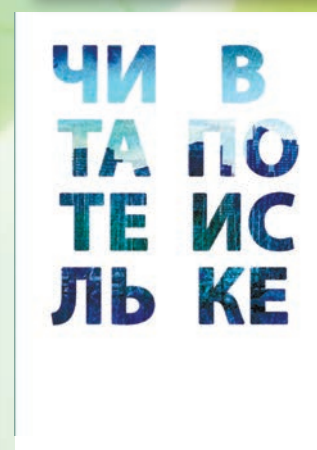
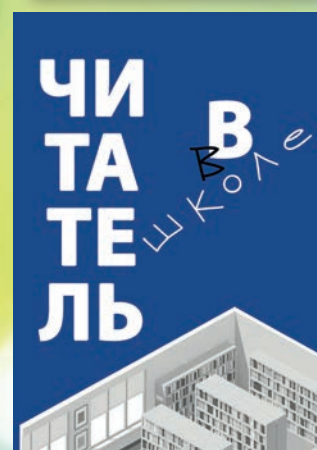

Профессиональная методическая литература для школьных и детских библиотек

издательство
«БИБЛИ МИР»

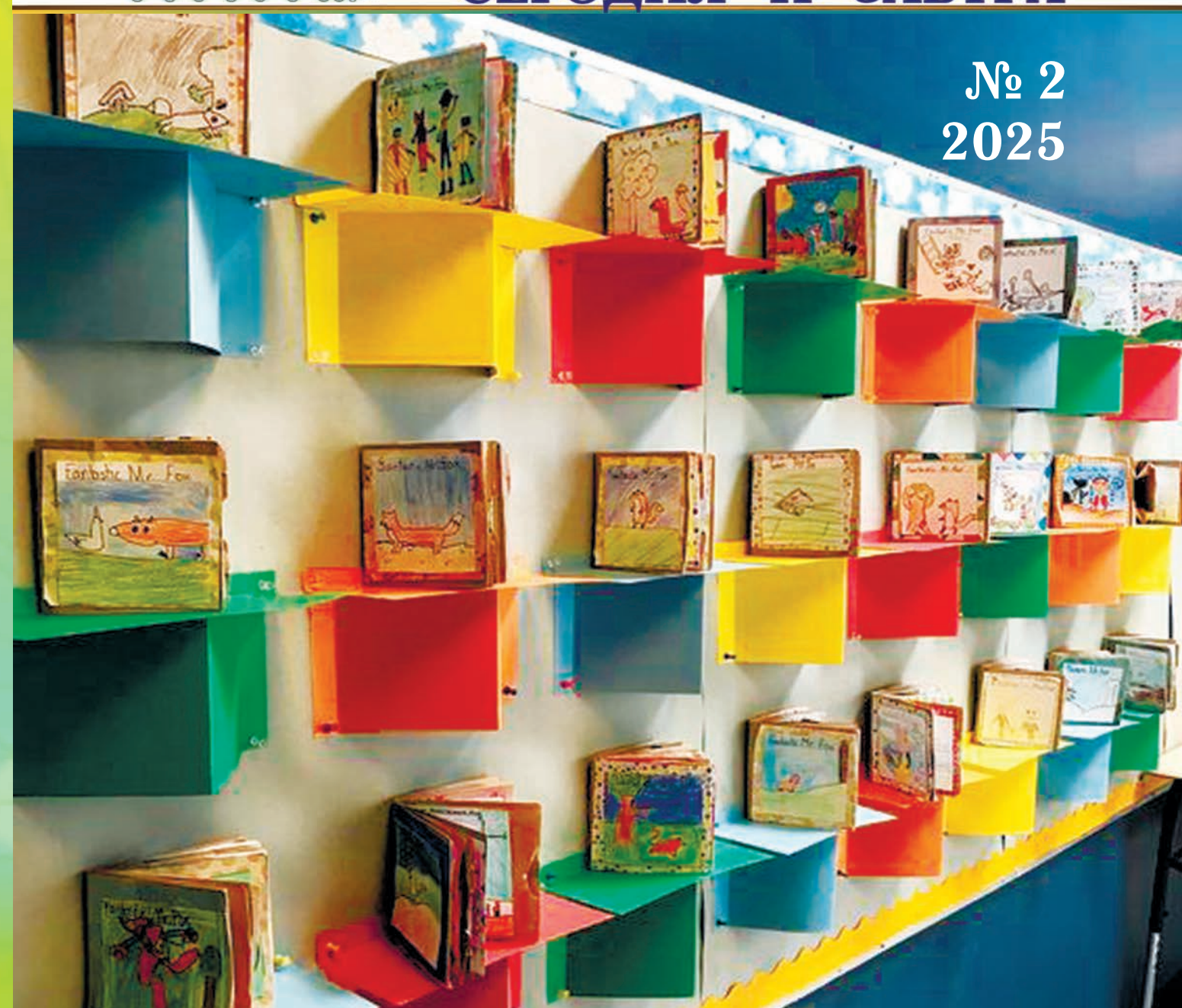

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

№ 2
2025

iBbY INTERNATIONAL

2 April 2025

CHILDREN'S

BOOK

DAY

These words belong
to you,
even though they came
from me.

Deze woorden zijn van jou,
ook al kwamen ze uit mij.

Dizze wurden binne fan dy,
ek al kamen se út my.

Même s'ils viennent de moi,
tous ces mots sont à toi.

Diese Worte kamen zwar aus mir,
doch jetzt sie sind dein.

Son tuyas estas palabras que
han salido de mi boca.

هذه كلماتك،
وإن صدرت مني.

这些话虽然由我说出口，
但却属于你。

እዚ ቃላት እዚ ናትካ እዩ።
ወላ እኔ ካባይ ዝወጸ እንተ ሾነ።

Ці слова твої, хоч і з уст моїх

Text
Rian Visser

Image
Janneke Ipenburg

Ну и приближаясь к концу короткого списка книг последнего года, войдем в место боли, горечи – и все же радости жизни: «В интернате для детей с ограниченными возможностями здоровья, называемого его обитателями “Толгофой”, проживает воспитанник-колясочник со странным именем Эллиот. Преодолеть жизненные невзгоды, одиночество, неуверенность в себе главному герою помогает дружба с одноклассником Микой. А равнодушие к судьбе ученика учительницы литературы Матильды и директора «Толгофы», которого все воспитанники называют не иначе как Папа, вселяют в Эллиота уверенность, что без мечты и надежды жить нельзя».¹ И не только без нее, вот, из записей Эллиота, разговор с любимым писателем: «Л – “любовь” – банально, да, но вдруг я понял – она реально существует, она есть. Это открытие, Чехов, к которому я не был готов. Одно могу теперь тебе сказать: буква Л в нашем алфавите очень мне нравится, хотя, согласишься, – это определенная зона риска». Как и вся инклюзия, если она с нашей помощью стремится стать образом мира.

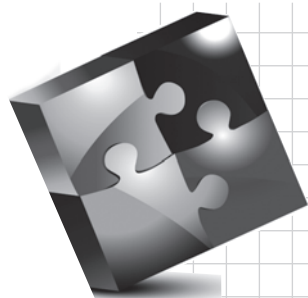
¹ Анатолий Валевский. Горький вкус мандаринов. Аквилегия-М, 2024. 12+

Анатолий Валевский
«Горький вкус мандаринов».
М.: Аквилегия-М, 2024. 368 с.

А закончился книжный год для меня новогодней конференцией про то, как можно превратить книги в литературные игры, квесты, настолки и приключения. Вот что стало моим докладом: «**От книжки к книжке, или Приключения особых героев в уходящем году**». Тоже не очевидная тема для инклюзивных книг или все же нет? Кто в семьях с особыми детьми первыми попадают в часто неожиданное приключение? Конечно, родители с появлением особого ребенка. Они-то и пишут впоследствии замечательные и очень нужные книги о трудностях и достижениях этого приключения. Ну, а сами особые герои попадают в приключения там, где им приходится быть от недолгого времени в детстве и до взрослой жизни, в больницах и интернатах. Иногда вме-

сте с родителями, братьями и сестрами, иногда только с персоналом и всегда с другими особыми. Приключения дают им то же, что и всем людям. Они учатся видеть трудности и уметь с ними справляться. Понимают, что ограничения не исключают возможностей, в том числе стать крепче духом и открыть настоящего себя. Очень в этом плане показательны книги о братьях наших меньших с особенностями, собственными скорее человеку, о том, как преобразует личность живого существа взаимодействие особых и обычных во всех случаях жизни. И тогда мы снова удивляемся и радуемся, что особый человек – это свой среди всех в семье и обществе, что исчезают границы инклюзии, и она становится образом мира в книгах для детей и подростков.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА 2 2025

Уважаемые коллеги!

В рубрике «Образование для всех» Е.С. Романичева предлагает читателям журнала материал к 140-летию выдающегося отечественного методиста Марии Александровны Рыбниковой (1885–1942), вклад которой в развитие отечественной методики преподавания литературы, в фольклористику и осмысление проблем, связанных с чтением школьников, трудно переоценить.

Е.С. Романичева пишет:

«В конце 1930-х годов, когда ситуация не только в школе, но и отчасти в книгоиздании и книжном рынке изменилась, методист дает свой ответ на вопрос, как можно изучать классику в школе, какие издания классических книг нужны ученику, который только в школе впервые и открывает для себя мир культуры, в том числе культуры словесной. Об этом М.А. Рыбникова пишет в двух статьях: “Классики в детском чтении в прошлом и настоящем” (1934) и “О методах подачи классической литературы для школьников” (1934). <...>

Мы посчитали необходимым подготовить к републикации названные статьи, сделав сокращения и разбив текст необходимыми, на наш взгляд, комментариями, которые носят не только фактологический, но и методический характер».

В рубрике «Спецпроект» сегодня поговорим о списках книг. Как и почему каждый из них появился на страницах журнала, читайте во вступлении к рубрике и в преамбулах от редакции. Редакция журнала благодарит всех, кто поддержал идею этой рубрики и помогал в сборе и подготовке материала!

Приятного и полезного чтения!

- 3** **ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ**
Е.С. Романичева
М.А. Рыбникова о «классиках в детском чтении»
и их изданиях для детей: к 140-летию со дня рождения
- 26** **СПЕЦПРОЕКТ. НЕ ТОЛЬКО ПРО СПИСКИ**
- 28** **Марина Козлова**
Лучшие книги XXI века
- 33** **Екатерина Кузьмина, Любовь Егорова**
«Нравится детям Ленинградской области»
- 41** **А.В. Суханова**
Искусственный интеллект на службе у ученика и учителя
- 43** **«Best Books 2024» – Лучшие книги 2024**
- 49** **Анна Годинер**
Инклюзия как образ мира

Школьная библиотека: сегодня и завтра

№ 2 (140) 2025

Дата выхода в свет 25.02.25

Периодичность – ежемесячно

Учредитель – ООО «Библиомир»

Издатель – ООО «Библиомир»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС 77-52116
от 11.12.2012 г.

Адрес редакции и издателя
(юридический и фактический):
141865, Московская область,
Дмитровский район,
п. Некрасовский,
ул. Ушакова, д. 26, к. 26.

Главный редактор Т.Ю. Дрыжова

Редакционная коллегия:

В.Б. Антипова

В.Я. Аскарова

О.А. Дубинина

С.А. Езова

О.А. Жеравина

М.В. Ивашина

Н.Ф. Илларионова

Е.С. Квашнина

Е.Н. Ястребцева

Телефон 8 (495) 592-53-65

E-mail: bibliomir@bk.ru

Сайт: www.bibliomir.com

Блог: http://bibliomir7.blogspot.ru

Авторские материалы не рецензируются
и не возвращаются.

Воспроизведение материалов или их
фрагментов возможно только
с письменного разрешения
ООО «Библиомир».

12+

Цена свободная

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

Каталог «Подписные издания»
(Почта России) – **П3162**

Интернет-подписка:

<https://podpiska.pochta.ru/>

Объединенный каталог
«Пресса России» – **39630**

Комплект журналов «Школьная
библиотека: сегодня и завтра» +
«Радуга идей» – **39629**

Электронная версия журнала –
www.rucont.ru

Тираж: 1500 экз.

Отпечатано в ООО «Буки Веди»
Адрес: 115093, г. Москва, Партийный
переулок, д. 1, корп. 58, стр. 2

Елена Станиславовна Романичева, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Российской Федерации, ведущий научный сотрудник, Московский городской педагогический университет

Ключевые слова:

М.А. Рыбникова, издания классики для детей, «методы подачи» классики, комментарий, монтаж, переработка, словарь.

М.А. Рыбникова о «классиках в детском чтении» и их изданиях для детей: к 140-летию со дня рождения

20 февраля (8 февраля по старому стилю) 2025 года исполняется 140 лет со дня рождения выдающегося отечественного методиста Марии Александровны Рыбниковой (1885–1942). Трудно переоценить ее вклад в развитие отечественной методики обучения литературе, фольклористики и осмысление проблем, связанных с чтением школьников. Самое известное высказывание М.А. Рыбниковой «От маленького писателя – к большому читателю» говорит само за себя. Книга М.А. Рыбниковой «Очерки по методике литературного чтения» выдержала четыре (случай для методической науки беспрецедентный!) издания и на долгие годы стала настольным пособием для учителей-словесников. Однако проблемой урока литературы, а именно ее разработке и посвящены «Очерки...», не исчерпывается круг научных интересов методиста. Создавая книгу об изучении литературы в школе (литературным чтением в 30-е годы XX века назывался курс литературы для 5–7 классов), методист попутно обращалась и к ряду других тем. С молодости М.А. Рыбникова была увлечена психологией: вместе со своим братом Николаем Александровичем Рыбниковым, впоследствии известным психологом, а в 1920-е годы – педологом (из педологии выросла возрастная психология), они много изучали детское чтение и читательские интересы детей, хотя позже методист с горечью отмечала, что «у нас совершенно заброшена тема о литературных интересах и вкусах школьника. Заклеймив педологию,

Мария Александровна Рыбникова (1885–1942)

мы не удосужились создать научную детскую психологию»¹, сказанное не относится к ней самой. Изучением школьника как читателя М.А. Рыбникова занималась с первых лет своей педагогической деятельности. Она встала к учительскому столу в 1909 году, будучи учителем словесности Вяземской женской гимназии, и в дальнейшем до конца своей жизни (она умерла от менингита в эвакуации в г. Свердловске 3 июня 1942 года) совмещала свою научную и методическую работу с преподаванием школьникам, студентам, учителям. В 1930-е годы – годы, когда создавались новые программы по литературе, когда в соответствии с ними стали пополняться новыми книгами школьные библиотеки, – М.А. Рыбникова обратилась в вопросу о том, каким должно быть издание классики, адресованное детям, как можно организовать чтение классики школьниками, в большинстве своем читателями в первом поколении (в одной из своих статей она вскользь скажет о том, что за школьные парты сели те, кого до революции называ-

ли «уличными мальчишками», те, кто не имеет никакого культурного багажа за спиной: «Среда, объем впечатлений и характер их – все это создает непреодолимые трудности. То, в чем вырос учитель, для ученика terra incognita»². Сразу отметим, что ни в одной из книг и статей Рыбниковой нет упрека в адрес учеников – она принимает их такими, каковы они есть. Более того, причину такого состояния вещей она видит в том, что «мы <имеются в виду ученики и учителя средней школы – ЕР> просто прожили тяжкие годы без книг...»³). В конце 1930-х годов, когда ситуация не только в школе, но и отчасти в книгоиздании и книжном рынке изменилась, методист дает свой ответ на вопрос, как можно изучать классику в школе, какие издания классических книг нужны ученику, который только в школе впервые и открывает для себя мир культуры, в том числе культуры словесной. Об этом М.А. Рыбникова пишет в двух статьях: «**Классики в детском чтении в прошлом и настоящем**» (1934) и «**О методах подачи классической литературы для школьников**» (1934). Первая – опубликована в начале года в журнале «Русский язык и литература в средней школе», вторая – в конце того же года в критико-библиографическом бюллетене «Детская и юно-

¹ Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. – Москва: Учпедгиз, 1941. С. 7.

² Рыбникова М. Об искажении и огрублении речи учащихся // Русский язык в школе. 1927. № 1. С. 251.

³ Там же, с. 253.

шеская литература». Названия этих изданий говорят сами за себя – Рыбникова пишет для всех, кто в той или иной степени связан с детским чтением: учителей, библиотекарей, издателей и др. Многое, написанное в этих статьях, звучит актуально и сегодня, но... вряд ли можно сказать, что об этом знает профессиональное сообщество. За последние 40 лет из научно-методического наследия М.А. Рыбниковой были переизданы ее книги по фольклористике⁴, другие ее работы не переиздавалось⁵, между тем как их ценность как для науки, так и для практической работы учителей и школьных библиотекарей несомненна.

В основном, книги и статьи (в составе журнальных подборок) М.А. Рыбниковой 1920–30-х годов находятся в библиотечных национальных хранилищах (в первую очередь в Российской государственной библиотеке, в Российской национальной библиотеке, в Информационном центре «Библиотека имени К.Д. Ушинского» Российской академии образования), а последнее издание «Очерков...» (1985) в региональных научных библиотеках и библиотеках педагогических вузов. Ее «Избранные труды», выходили только на рубеже 1950–60-х годов, когда имя М.А. Рыбниковой после почти двадцатилетнего забвения вновь возвращалось в методическую науку⁶, и к 100-летию со дня рождения⁷. Именно поэтому мы посчитали необходимым подготовить к републикации названные статьи (они помещены в Приложение), сделав сокращения и разбив текст необходимыми, на наш взгляд, комментариями, которые носят не только фактологический, но и методический характер.

В заключение отметим, что М.А. Рыбникова – человек своего времени, поэтому в языке ее статей есть отпечаток советского дискурса, отсюда «буржуазная методика», «годы подъема промышленного капитализма» и проч. По-другому, наверное, написать текст было можно, но опубликовать статью – нельзя. Это факт истории нашей педагогической науки. Примем его за данность. Наследие М.А. Рыбниковой ценно другим: в первую очередь – неожиданным свежим взглядом на традиционные проблемы детского чтения и новаторскими путями их решения.

⁴ *Рыбникова М.А.* Русские загадки, пословицы и поговорки. – Москва: Культура, 2022. – 631 с.

В это издание были включены две книги М.А. Рыбниковой: «Загадки» (1934), «Русские пословицы и поговорки» (1961). Последняя книга вышла после смерти М.А. Рыбниковой и была подготовлена к изданию Институтом мировой литературы им. А.М. Горького. По словам историка методики Я.А. Ротковича, методист в 1939–1940 годах «готовила к печати сборник пословиц и заканчивала исследование о пословицах и поговорках, которое должно было стать ее докторской диссертацией» (*Роткович Я.А.* Памяти М.А. Рыбниковой // Литература в школе. 1960. № 3. С. 95).

⁵ Справедливости ради отметим, что в нашу книгу, вышедшую в позапрошлом году, включены несколько полнотекстовых научно-методических статей М.А. Рыбниковой и часть ее статей дана в сокращении. См.: *Романичева Е.С., Пранцова Г.В.* Дорога в словесное творчество. – Москва: Библиомир, 2023. 200 с.

⁶ *Рыбникова М.А.* Избранные труды / вст. ст. Н.И. Кудряшева. – Москва: издательство Академии педагогических наук, 1958. – 612 с.

⁷ *Рыбникова М.А.* Избранные труды: К 100-летию со дня рождения / сост. И.Е. Каплан. – Москва: Педагогика, 1985. – 248 с.

М.А. РЫБНИКОВА

**Классики в детском чтении в прошлом
и настоящем⁸**

<в сокращении>

***1**IV*¹

У всех на памяти те колебания за и против классиков, какие имели место в наше время. Эти колебания можно проследить по этапам наших программ.

*1 К публикации мы взяли только разделы IV – VI. В первых трех разделах М.А. Рыбникова дает краткий обзор изучения классиков (при этом в первом разделе она обращается и к античным авторам, классикам в прямом смысле этого слова, например, к Гомеру, во втором и третьем – к тому, как в дореволюционной школе изучались произведения XIX века. Четвертый раздел начинается кратким обзором советских программ вплоть до 1932 года, когда начался последовательный переход советской школы на единую программу и единые учебники, в том числе и по литературе (литературному чтению).

Первые программы 1919 г. идут еще по старым путям, это – дополненное и переработанное издание дореволюционных установок; программы 1923 г. игнорируют курс литературы и не дают для старших классов никаких программ. И в советских школах в первые годы революции фактически преподавали кто что хотел; хаотичность, стихийность, отсутствие твердых требований по литературе – характеризуют эти годы; мы знаем, что в одной школе увлекались фольклором, в другой – изучали символистов, в третьей – сидели на древней литературе.

***2**

В 1925 г. – первая попытка систематизировать курс, и литература идет в плане иллюстративном: обществоведческие темы сопровождаются – литературными произведениями. 1927 – год дает историю литературы и классиков (программы составляются Переверзевым*²). 1930/31 г. – отклонение в другую сторону: только современность. И, наконец, в 1932 г. – попытка установить правильный подход к делу.

*2 Упомянут Валерьян Федорович Переверзев (1882–1968), советский литературовед, который был одним из разработчиков первых советских программ, где история литературы была представлена как закономерно сменяющиеся стили: стиль средневекового феодализма, стиль феодального дворянства эпохи нарастания торгового капитала и т.д.

В методической записке к программам 1932 г. читаем следующее: «Исключить классиков из наших школьных программ по литературе нельзя. Это значило бы обнаружить полное непонимание задач изучения литературы. Классическая литература художественными средствами даст возможность широкого познания прошлой жизни. Она помогает нам восстановить обстановку прошлого – жизнь и борьбу классов, их идеалы, и тем самым дает нам возможность понимать глубже исторические явления и расширять наш кругозор. Классическая литература

⁸ Текст печатается по изданию: *Рыбникова М.А. Избранные труды / вст. ст. Н.И. Кудряшева.* – Москва: издательство Академии педагогических наук, 1958. С. 529–555.

Комментарии помещены внутри статьи и отмечены знаком *. Цифра после знака отсылает к конкретному комментарию. Знак <...> обозначает, что фрагмент текста для журнальной публикации нами сокращен.

своими художественными средствами, несомненно, поможет учащимся и лучше понять нашу современность и включиться в социалистическое строительство. Яркими картинками исторического прошлого, а в отдельных случаях и своей революционностью и разоблачением капиталистического строя, литература расширяет наш кругозор и сыграет большую роль в подготовке «сознательных членов коммунистического общества»⁹.

Эти формулировки программной записки достаточно полно говорят о тех установках, к которым пришли после многих уклонов, ошибок и шатаний. Мы имеем классиков не только в средней, но и в начальной школе. III и IV классы получили систематическую программу чтения – знакомство с Пушкиным, Гончаровым, Некрасовым, Чеховым, Горьким. Это факт громадного культурного значения.

Что же мы в конце концов даем нашим советским ребятам? Мы даем литературу громадного познавательного и воспитательного значения, литературу высоко художественного качества. Совершенство формы, отбор лучшего по содержанию, говорящего о наиболее для нас важном, – вот чем мы руководствуемся.

<...>

Если Острогорский*³ отбирал наиболее мягкое и непротивленческое в Тургеневе и в Толстом, если он замалчивал Щедрина и отодвигал в тень Некрасова, то мы поступаем, конечно, иначе. Некрасов – любимый автор советского ребенка; с большим выбором и осторожностью (в соответствии с возрастом), но мы дадим Щедрина; у Толстого мы минуем народные рассказы, но даем «Хаджи Мурата» и «Ягоды» (в сокращении); у Тургенева рядом с «Бежиным лугом» возьмем и «Бурмистра».

*³ Речь идет о Викторе Петровиче Острогорском (1840–1902), русском методисте, литературном критике, авторе учебных и методических пособий.

И суть дела в том, что такие произведения, как «Муму», «Мороз, Красный нос», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Ванька» (Чехова), – все эти вещи действуют одновременно на чувство и на сознание*⁴, они волнуют, увлекают, запоминаются и понимаются блестяще.

*⁴ Заметим, что Рыбникова акцентирует наше внимание на эстетическом, а не прагматическом (в современной терминологии – функциональном) чтении, которое позволяет читателю в первую очередь откликнуться на текст эмоционально, говоря, что в первую очередь идет «момент переживательный». Чуть позже она сформулирует первое дидактическое правило: «обучение должно быть воздействующим на различные стороны восприятия учащихся, на различные органы чувств, на разные сферы сознания»¹. Особо подчеркнем, что это правило должно соблюдаться как на школьном уроке, так и на заседаниях библиотечного кружка или клуба. Человек читает художественную литературу прежде всего чтобы получить удовольствие, пережить сильные эмоции, а не чему-то научиться. Ценность искусства не в его прагматике, а в другом. И эту ценность маленький читатель постигает в процессе чтения. «Зачем нам нужно это искусство? – это далеко не риторический вопрос М.А. Рыбникова поставит на страницах свой «Методики преподавания литературы». – На этот вопрос жизнь отвечает тысячами театров, концертов, танцев, картин, скульптур и, наконец, стихов и романов. Искусство, воздействуя гармонией частей, включает нас в идеальный мир законченности, слаженности, ясности»².

¹ Рыбникова М.А. Очерки... С. 111.

² Рыбникова М. А. Методика преподавания литературы. – Москва : тип. при Упр. делами СНК СССР и СТО, 1930. С. 28–29.

⁹ Программы русского языка и литературы, Наркомпрос, 1932, стр. 42–43. *Примечание М.А. Рыбниковой*

Ребенок получает образы и эмоции, ребенок воспитывается эстетически в лучшем смысле этого слова. Он начинает понимать, что такое настоящее искусство, в чем его сила.

Толстой и Чехов <...> убеждали своих читателей образами. В «Хаджи Мурате» все сплошь дидактично, но эта дидактика идет вне голого поучения; перерабатывая басни Эзопа для детей, Толстой освободил их от поучения: Толстой борется с перво-родным грехом детской литературы, с голой дидактикой. То же делает и Чехов. Издевательство над глупой моралью в детской литературе – это одна из любимых его тем. Вот, например, его басня-пародия, в которой он дает соединение нелепой басни с нелепым выводом (т. XII, стр. 285):

Шли однажды через мостик жирные китайцы,
Впереди, задравши хвостик, торопились зайцы.
Вдруг китайцы закричали: «Стой! Лови! Ах! Ах!»
Зайцы выше хвост задрали и попрятались в кустах.

Мораль сей басни так ясна:
Кто зайцев хочет кушать,
Тот ежедневно, встав от сна,
Папашу должен слушать.

Во II томе собраний сочинений имеется «Сборник для детей», тоже пародия. «Предисловие: Милые и дорогие дети. Только тот счастлив в этой жизни, кто честен и справедлив. Мерзавцы и подлецы не могут быть счастливы, а потому будьте честны и справедливы. <...> Почитайте старших не потому, что за непочтенные угощают березовой кашей, а потому, что этого требует справедливость. Привожу вам в назидание несколько сказок и повестей».

И дальше идут пародийные рассказы: «Наказанная скупость», «Дурной пример заразителен», «Примерная неблагодарность», «Достойное возмездие» и т.д. Чехов издевается и в басне, и в рассказах над притянутой за волосы моралью, над поучениями и назидательными сентенциями.

Пародируя детскую литературу, Чехов пишет только для взрослых, но его «Каштанка», «Ванька», «Белолобый», его веселые рассказы стали любимым детским чтением. И эти рассказы учат, воздействуют, воспитывают без голого морализирования, а как воспитывал и толстовский «Кавказский пленник» – силою образов и увлекательностью повествования.

Ставя вопрос о подаче классического наследия детям, мы не можем обойти большого и трудного вопроса о переработках*⁵. «Робинзон», «Дон-Кихот», «Гулливер» – все это дети обычно усваивают в особых детских изданиях, в сокращениях и переработках.

*5

*⁵ Речь идет об изданиях для детей, в которых классические (и фольклорные) тексты подверглись пересказу или переработке. Это было целое направление в детской литературе, когда переработками занимались Н. Заболоцкий, Н. Чуковский, Т. Габбе и многие другие.

Маяковский в своей автобиографии говорит о первой прочитанной им книге: «Какая-то “Птичница Агафья”. Если бы мне в то время попали несколько таких книг – бросил бы читать совсем. К счастью, вторая – “Дон-Кихот”. Вот это книга. Сделал деревянный меч и латы, разил окружающее».

Речь идет, конечно, о сокращенном, переработанном «Дон-Кихоте».

Очевидно, нужно поднять вопрос о хороших переработках, потому что без «Дон-Кихота» мы не обойдемся, – он нужен нашим детям, а дать полностью его мы не можем, следовательно, сокращаем и делаем монтаж.

Быть может, вопрос о переработках нужно начать вообще с иностранной литературы, потому что всякий перевод – это уже переработка. Жуковский перерабатывал Шиллера и Байрона, бесконечные переводчики Шекспира всегда приспособляли его к своей эпохе и к своему классу. Однако в детской литературе не к чему говорить о Шекспире, а вот о баснях Эзопа поговорить стоит.

Возьмем известный нам по Крылову сюжет «Ворона и лисица» и остановимся на прозаических переводах, в которых, казалось бы, больше оснований искать близости к подлиннику.

В 1888 г. в издании «Дешевой библиотеки» Суворина вышли «Избранные басни Эзопа» в переводе с греческого В. Алексева. Этот перевод сделан с подлинника с научными целями; мы будем его брать как ближайший к оригиналу. Читаем:

ВОРОН И ЛИСИЦА

Удалось Ворону раздобыться куском сыру, взлетел он на дерево, уселся там и попался на глаза Лисе. Задумала она перехитрить Ворона и говорит: «Что за статный молодец ты, Ворон. И цвет-то твоих перьев царственный. Будь только у тебя голос, – быть бы тебе владыкой всех пернатых». Так говорила плутовка. Попался Ворон на удочку. Решился он доказать, что у него есть и голос, каркнул во все горло и выронил сыр. Подняла Лисица свою добычу и говорит: «Голос-то, Ворон, у тебя есть, а ума-то не бывало».

Поверь врагам – проку не выйдет.

Посмотрим теперь, как эту басню специально для детей дают различные авторы. Беру журнал «Детское чтение для ума и сердца», издававшийся Новиковым в самом конце XVIII в., и в части шестой нахожу ту же басню; ту же, – да не ту.

ВОРОН И ЛИСИЦА

Ворон нес в когтях кусок напоенного ядом мяса, которым сердитый садовник хотел отравить лакомых кошек своего соседа. Севши на старый дуб, хотел он есть свою добычу, как пришла к нему лисица и вступила с ним в разговор.

– Здравствуй, царь-птица, – сказала она ворону.

– Царь-птица?.. Ты, конечно, меня не узнала. За кого ты меня считаешь?

– Как тебя не узнать, – продолжала лукавая лисица, – ты великодушный орел, который всегда печется о том, чтобы нам, бедным животным, давать пропитание. Для чего ты притворяешься? Разве я не вижу в победоносных твоих когтях мясо, коим ты меня подарить намерен.

Ворон удивился и внутренне обрадовался, что его за орла почитают. «На что выводить лисицу из этого заблуждения?» – подумал он, бросил свою добычу и полетел с гордостью.

Лисица подхватила мясо и съела его, радуясь, что ей удалось обмануть ворона. Но радость ее недолго продолжалась, – яд подействовал, и она околела.

Басня проработана в сторону дидактическую: лстивая и лживая лисица гибнет; во рту у ворона отравленный кусок мяса (этого у Эзопа не было). К тому же басня растянута в предположении, что ребенок непонятлив и не сможет быстро уяснить суть дела.

<...>

Не говоря о том, как эту же басню интерпретировали Сумароков и Крылов, остановимся на переводе Л.Н. Толстого.

ВОРОН И ЛИСИЦА

Ворон добыл кусок мяса и сел на дереве. Захотелось лисице мяса. Она подошла и говорит: «Эх, Ворон, как посмотрю на тебя, по твоему росту да красоте только бы тебе царем быть. И верно был бы царем, если бы у тебя голос был».

Ворон разинул рот и заорал что было мочи. Мясо упало. Лисица подхватила его и говорит:

«Ах, Ворон, кабы еще у тебя и ум был, быть бы тебе царем».

Если «Детское чтение» XVIII в. расширяло и разжижало басню, то Толстой, наоборот, сокращает, усиливает реализм и отбрасывает заключение («Не верь врагам – проку не выйдет»). Он запечатлевает фактом, а не рассуждениями «по поводу». И факт этот он приспособляет к русскому школьнику. Он дает вместо сыра – мясо; он заменяет фразу: «Решил он доказать, что у него есть голос, каркнул во все горло и выронил сыр», следующей: «Ворон разинул рот и заорал что было мочи. Мясо упало».

Вообще басни Эзопа, помещенные Толстым в его четырех выпусках «Книг для чтения», являются замечательным образцом переделок иностранного материала для русских крестьянских детей. Здесь любопытно все: словарь, синтаксис, бытовые детали, форма морали.

Особенно интересно сравнивать толстовскую обработку с «Эзоповскими баснями», изданными Жумелем в 1858 г. Это был перевод с французского. <...>

Вот это-то издание Эзоповых басен и должен был стилистически преодолеть и разбить Толстой своим переводом, сделанным для крестьянского ребенка. Вот две параллели:

Издание 1858 г.	Толстой
Муравей и голубь	Муравей и голубь
1) Муравей спустился к источнику, чтобы утолить жажду, и упал туда.	1) Муравей спустился к ручью. Захотел напиться.
2) Унесенный течением, он уже тонул, как голубь, увидевши его, сломил древесную ветку, бросил ее в источник, и муравей, взобравшись на нее, выпутался из опасности.	2) Волна захлестнула его и чуть не потопила. 3) Голубка несла ветку.
3) Несколько времени спустя, птицелов, уставив сети, поймал было голубя; но муравей укусил ему ногу так сильно, что птицелов от боли кинул свои сети и упустил голубя.	4) Она увидела – муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. 5) Муравей сел на ветку и спасся.
4) Эта басня поучает нас, что должно воздавать оказавшим нам добро. <...>	6) Потом охотник расставил сеть. 7) Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу. 8) Охотник охнул и уронил сеть. 9) Голубка вспорхнула и улетела. <...>

У Толстого прежде всего отсутствует нравоучение. Это бросается в глаза. В сущности, Толстой меняет жанр: из басни он делает рассказ, и этим самым приближает материал к ребенку, так как все эти сентенции, которые предлагали учителя, совершенно не по возрасту, и тем более неуместны они в книге для чтения крестьянским детям. Итак, давая Эзопа без поучений, Толстой кардинально менял подлинник.

Затем, приспособляясь к детям, Толстой меняет строй речи. В первом примере («Муравей и Голубка») вместо трех сложных предложений Толстой дает девять простых. Во втором примере количество точек сходится, но предложения Толстого – верх мастерства по краткости и выразительности. «Осел надел львиную шкуру, и все думали – лев. Побежал народ к скотине». Сравните с переводом с французского 1858 г., и вы почувствуете, насколько данная форма соответствует духу русского языка и приспособлена к пониманию крестьянского ребенка. <...>

Толстой переделывал и приспособлял Эзопа, но сделал это так, что его обработка действительно обогатила широчайшие круги читателя доступным и поучительным материалом. *6

*6 На наш взгляд, фрагмент о переработках басен Эзопа, приведенный в статье, может быть использован как дидактический материал для занятий литературных кружков и студий: в этом случае для работы берется только текст басни, а на основании проработки (словечко Рыбниковой) текста, сделанной методистом, к нему составляются вопросы и даются творческие задания. Например, переработай текст басни для издания для маленьких, но прежде подумай над вопросом, что ты изменишь в тексте. Сравни свою переработку с переработкой Толстого. Можно предложить задание и переработать текст в сценарий мультфильма или указать другую аудиторию, например, для сверстников, которые только начинают изучать русский язык. Можно предложить для творческого упражнения и другую басню. В защиту таких заданий обратим внимание читателей на высказывание М.А. Рыбниковой из V части (при сокращении раздела статьи в процессе подготовки его к публикации это высказывание стало заключительным).

V*7

*7 Если в предыдущем разделе М.А. Рыбникова говорила о баснях Эзопа, входящих в программу, то «Жизнь и необычайно удивительные приключения Робинзона Крузо» (в статье этот текст М.А. Рыбникова называет «Робинзоном») в программу обязательного чтения никогда не входило, но обязательно присутствовало в круге чтения самостоятельного, особенно у мальчиков. Во многом это объясняется тем, что в Робинзона можно было играть, о чем дальше и пишет методист.

«Робинзон» Даниэля Дефо имеет примерно ту же судьбу, что и басни Эзопа.

Знаменитый сюжет о моряке, остававшемся много лет на необитаемом острове, оказался благодарнейшим материалом для бесчисленных переработок. <...>

Первой переработкой для детей был «Робинзон младший», книга для детей, сочинение немецкого педагога и писателя И.К. Кампе. <...>

История Робинзона изложена в форме вечеров рассказывания отца детям, со вставными диалогами между рассказчиком и слушателями. В этих диалогах утверждается мораль, делаются выводы и, кроме того, показано, как история Робинзона обыгрывается детьми: они делают себе шалаши, зонтики, стирают и сушат свое белье, одним словом, рядом с «Робинзоном» тут же детская робинзонада.

Самое существенное в переделке Кампе это то, что он лишил своего героя возможности взять с корабля остатки продовольствия и оружия; его Робинзон начинает с каменного топора и без пороха. Только в конце книги, уже после появле-

ния Пятницы, обнаруживается у берегов острова какой-то разбитый бурей корабль, а тогда Робинзон добывает оттуда инструменты, оружие, порох, одежду. И тем самым обитатели острова приобретают возможность шагнуть на следующую ступень развития. Нельзя отказать в остроумии и педагогичности такой переработке.

Здесь видим мы влияние Руссо, установку на принципы воспитания Эмиля, который должен сам по себе пройти всю историю культуры.

Книга Кампе проводит читателя-ребенка через ряд производственных тем и процессов; это, действительно, книга по трудоведению, лучшая для своего времени буржуазная детская производственная энциклопедия.

Просматривая ряд других переработок «Робинзона», приходится прежде всего отметить, что от романа Дефо отсекалась решительно вторая его часть, где рассказывается о Вторичных путешествиях героя, о его колонизаторских подвигах. В центре всех детских «Робинзонов» — «Робинзон на острове, Робинзон и Пятница».

Возможность дать через этот рассказ основы истории культуры, причем дать эту историю культуры в ходе интереснейшего приключения, — вот что делало этот рассказ мировой детской книгой. И, просматривая все эти бесконечные переработки, приходишь к парадоксальному, быть может, выводу, что настоящий детский литературный материал — это тот, который наиболее гибок и изменчив.

Таковы басни Эзопа, таков Робинзон, таковы народные песни и сказки, которые можно без конца варьировать, рассказывать на всякие лады; рассказывать так, что героями становится сам читатель-рассказчик с товарищами. Ведь считают же лучшей игрушкой ту, которая выдерживает наибольшее количество трансформаций; и та игрушка, до которой нельзя дотронуться, — та не для детей. «Робинзон» не остается в книжном шкафу, он живет с детьми в лесу, в поле, на реке, в школе, на работе — всюду; в «Робинзона» играют, «Робинзона» перерабатывают сами дети; «Робинзона» перерабатывали целые армии педагогов и писателей, — а он жив и невредим. Вот это книга!

<...>

VI

Подводя первоначальные итоги нашим историческим экскурсам, скажем следующее.

Далеко не всегда можно давать детям классическую книгу целиком. Иногда целое укорачивается купюрами, иногда редактор идет на выдержки, составляя хрестоматии и монтажи^{*8}.

*8

^{*8} В современной писательской и издательской практике «монтажи» отсутствуют, однако в 2024 году вышла в свет книга известного литературного критика Натальи Ивановой «Судьба и роль»¹, которая в этой первой части книги выступила в амплу драматурга: «...Автор называет свои тексты документальными фантазиями, драмами-коллажами, документальными драмами в сценах и эпизодах» (из издательской аннотации). Действительно, короткие пьесы «смонтированы» с использованием эпистолярных, мемуарных и других документальных источников.

¹ *Иванова Н.Б. Судьба и роль.* — Москва: Рутения, 2024. 384 с.

Переработки в смысле работы над текстом возможны в оригинальном (не переводном) тексте лишь в крайнем случае. Роман «Война и мир» может быть дан в кусках^{*9}, и совершенно недопустимы пересказы Толстого. То же самое «В дурном обществе» Короленко. «Медведи» Гаршина идут с сокращениями, но без пересказов.

*9

^{*9} Это любимая мысль Рыбниковой о том, что наивно полагать, что все тексты, включенные в программу, будут изучены одинаково полно, и это нормально: «Скажем больше: нельзя все проходить с одинаковой долей глубины. Нужно уметь выбирать отдельные небольшие произведения, отдельные сцены из больших произведений и над

ними работать обстоятельно, ставя своей целью научить на этом избранном материале искусству чтения, умению мыслить, владеть словом. А весь остальной материал можно проходить быстрее, более гибко переходя от методов интенсивной работы к методам экстенсивной работы»¹. Думается, что сказанное можно отнести не только к изучению текста, но и чтению и принять за данность тот факт, что чтение в XXI веке приобретает все более и более экстенсивной характер, что к учебному занятию текст может быть просмотрен, прослушан с использованием разных носителей. Поэтому целесообразно начинать работу над текстом с проверки знания его содержания (особенно это касается дополнительных занятий, связанных с литературой), лучше выбрать небольшой отрывок, прочесть его вслух и поработать над ним, чем добиваться невозможного – глубокого погружения в объемный текст при его первом чтении. Не будем забывать, что от того, как работает школа с текстом, во многом зависит, будет ли ученик перечитывать его в дальнейшем. К сказанному добавим: чтение в школе только начинается, а продолжается или нет (и это зависит от «постановки чтения» в детстве) – всю жизнь.

¹ Рыбникова М.А. Очерки... С. 36.

Самое большее, что может быть допущено, – замена трудных или иностранных слов понятными и простыми. Лучше оставить трудную вещь для более старшего возраста, чем давать ее в искаженном виде для младшего.

Однако детская литература обогащалась и будет, несомненно, обогащаться за счет многочисленных передвижек произведений общей литературы – в детскую.

В этом отношении нам предстоит ответственная работа по пересмотру взрослой литературы XIX и XX вв.

Но главным нашим выводом будет утверждение особой важности специальных художественных переработок для детей произведений народной поэзии, древней и новейшей иностранной литературы. Примеры: сказки Пушкина, «Коллектор-горбунок» Ершова, «Ашик Кериб» Лермонтова, басни Эзопа у Крылова и в переработке Толстого, переработки «Робинзона» и т.д. Мы ждем хороших советских переработок арабских сказок, нового перевода Гомера, который приблизил бы к нам эпизоды «Илиады» и «Одиссеи»; мы хотели бы получить сводную авантюрную сказку про мужика и про попа; нам нужен художественный монтаж восточных анекдотов про хитрого муллу и т.д.

Несомненно, Детгиз даст соответственные заказы на актуальную тематику; писатели наших дней принесут сотни рукописей о трудах и днях нашей стройки; все это – в первую очередь. Но рядом пойдет своя особая, не менее важная работа по усвоению и по переработке художественной культуры прошлого. И тот же фольклор, который в научных изданиях ценен своей неприкосновенностью, здесь – в сериях Детгиза – в некоторой своей части должен стать материалом монтажей и переработок.

Если мы, взрослые, с захватывающим вниманием смотрим у Мейерхольда тот его монтаж, который он назвал комедией «Горе от ума»^{*10}, где Грибоедов встретился с Пушкиным, где Чацкий высказывается не только монологами, но и музыкой своей эпохи, если этот монтаж дает нам наслаждение и волнует нас, то уже для детей подобного рода работа совершенно необходима. В школе с учителем в курсе истории литературы школьник прочтет ряд произведений в их неприкосновенности, это будет и фольклор в его чистом виде, и «Горе от ума», и «Муму». Но этому историческому научному изучению литературы предшествует некоторая первоначальная детская читательская фаза, которая обслуживается иначе. <...>

*10 Небольшая неточность: спектакль по комедии А.С. Грибоедова, поставленный Вс. Мейерхольдом, назывался «Горе уму».

*10

*11

Здесь-то и находят место те две формы мироощущения, которые особенно понятны детям; это сатира во всех ее видах и героика. Сказки о жадных попах и о глупых барах, басни, «Недоросль», рассказы Чехова – вот линия сатиры. «Робинзон», «Дети подземелья», «Дубровский» – эти вещи идут по линии героики. Робинзону, маленькому герою Короленко, который снес куклу умирающей подруге, Дубровскому – всем им дети готовы подражать. И критика поступков Робинзона (как господина своего раба), анализ психологии барчонка из рассказа Короленко, историческое осознание дворянского либерализма «Дубровского» – все это придет позже*¹¹.

*11 Высказанная чуть раньше мысль о том, что на текст читающий должен сначала откликнуться эмоционально и на это ему нужно время, в этом фрагменте развивается. Рыбникова стремится донести до читателя: нельзя торопить события: наивный читательский реализм (методист не употребляет этого понятия, но явно подразумевает) – естественный этап читательского развития и этот этап должен быть прожит, а художественный образ – пережит.

<...>

Подготавливая издание классиков для детей, мы должны остановиться с особым вниманием на их комментировании.

Не только мир «Дубровского», 100 лет назад, но и мир чеховских героев, 50 лет назад, – абсолютно далекое прошлое; объяснения и комментарии необходимы. Здесь приводятся обычно подстрочные примечания, от слова к слову, – это для младших; для старших, кроме того, нужны вводные статьи.

*12

Мы предложили бы применить исторические очерки, в которых комплексно раскрывались бы все нуждающиеся в комментариях факты. Нельзя объяснять отдельно слова: щит, пращ, тризна, кудесник*¹² («Песнь о вещем Олеге»), а нужно в одной небольшой статье дать представление о жизни русского воина Киевской Руси с иллюстрацией (вооруженный воин XI–XII вв.).

*12 Идеи М.А. Рыбниковой во многом опередили свое время и были абсолютно новаторскими. Во-первых, Рыбникова предлагала уйти от толкования слов-историзмов, а предлагала дать общий очерк, в рамках которого значения этих слов были бы понятны из контекста, в идеале сопроводив очерк рисунками упомянутых в нем предметов. Во-вторых, она едва ли не первой из методистов заговорила о зрительной наглядности, которая может и должна сопровождать чтение (легче показать учащимся изображение коляски и брички, например, чем на словах объяснять разницу). К сказанному можно добавить, издания классической литературы, использующие визуальный ряд в качестве комментариев, появились достаточно недавно (а Рыбникова говорила о них в начале 1930-х годов прошлого века!) Они не равноценны по подбору материала и его расположению на странице/развороте, но с каждым годом подобные комментированные издания классики становятся все более востребованными. Отвергать их, не видя образовательного потенциала и работая только с классическими (словесными) комментариями, – серьезная методическая ошибка.

*13

Вообще говоря, язык графики, изооформление – это один из способов приблизить отошедший быт к современному читателю. Вспоминается оформление «Песни о Гайавате», где по полям книги, рядом с текстом, даны предметы: утварь, оружие, растения, типаж и т.д. Подобным зрительным сопровождением*¹³ нужно снабдить школьное издание таких произведений, как «Евгений Онегин», «Отцы и дети», «Сон Макара» и т.д.

^{13*} Надо сказать, что такое «зрительное сопровождение», когда рядом с текстом даны изображения предметов, костюмов, типажей появилось только в начале XXI века. В качестве примера приведем «Мертвые души» Гоголя, изданные «ОЛМА-ПРЕСС ЭКСЛИБРИС» в 2005 году, на суперобложке которых стоит название серии – «Энциклопедия русской жизни».

Кроме комментария словесного и зрительного, нужны всяческие формы монтажей, подбор материала по темам: все это способствует раскрытию смысла. Сходство произведений, их умелое чередование дадут чрезвычайно много для взаимного осмысления текста.

Мы видим, что вопрос издания классиков для детей разных возрастов, в разных видах подачи, без изменений и в переработках, с различного типа комментариями – это сложный педагогический вопрос; он имеет свою историю, он продолжает волновать и нас. Наша обязанность – овладеть методами лучшей подачи и обеспечить детям разумное и эффективное освоение литературного наследства.

В статье «О методах подачи классической литературы для школьников» М.А. Рыбникова сосредоточилась на той же проблеме, что и в предыдущей, но адресовала ее широкой профессиональной аудитории: материал по истории методики в ней сокращен до минимума, но зато существенно расширены «методы подачи большой литературы», при этом речь идет не столько о методах и приемах работы с текстом, сколько о новых форматах, в которых этот текст может быть «подан», то есть предложен для чтения.

М.А. РЫБНИКОВА

О методах подачи классической литературы для школьников¹⁰

<в сокращении>

Методы подачи большой литературы подрастающему читателю могут быть следующие: хрестоматия, монтаж из произведений, переработка произведений и комментированные издания.

Для текущего момента остро встает вопрос о методах комментирования. Работа «школьной серии» ОГИЗа и Детгиза уже привлекла к себе внимание общественности статьями Чуковского и ответом Детгиза*¹.

*¹ Речь идет об обсуждении трех вопросов работы Детгиза: полнота представления канонического текста произведения (сокращения и «переделки» в изданиях для школьников: «замена трудных или иностранных слов понятными и простыми» (Рыбникова); формат, содержание и объем комментариев; полиграфическое оформление. Бюллетень «Детская и юношеская литература», где впервые был опубликован текст статьи, публиковал материалы дискуссии на эту тему.

Но метод комментированных изданий, который у нас установился, не единственный. Когда-то господствовали хрестоматии, которые, по нашему мнению, заслуживают внимания и сейчас.

¹⁰ Текст печатается по изданию: *Рыбникова М.А. Избранные труды / вст. ст. Н.И. Кудряшева. – Москва: издательство Академии педагогических наук, 1958. С. 556–567. Комментарии помещены внутри статьи и отмечены знаком *. Цифра после знака отсылает к конкретному комментарию. Знак <...> обозначает, что фрагмент текста для журнальной публикации нами сокращен.*

***2**

Хрестоматийный способ подачи материала может быть использован блестяще. Однако в истории нашей русской учебной литературы был долгий период, когда хрестоматии забивались сухим, малозанимательным материалом. Достаточно вспомнить хрестоматии Галахова и Поливанова*² с их бесконечным подбором описаний и рассуждений. Использовались блестящие страницы Пушкина, Аксакова, Тургенева, но в столь мелких дробях, что ученик, знакомясь с этими в буквальном смысле «отрывками», не представлял себе ни в какой мере целого, скучал и терял навсегда интерес к литературе и к чтению книг.

*² Упомянуты самые известные учебные хрестоматии по словесности, принадлежавшие перу А.Д. Галахова и – более поздняя – Л.И. Поливанова, которые выдержали не одно издание и по которым училось не одно поколение гимназистов. Материалы в хрестоматии Л.И. Поливанова были расположены по типу речи: описание, повествование, рассуждение.

***3**

<...> Методист Балталон*³ достаточно ярко отразил ненависть передовой педагогики того времени к хрестоматиям; он пишет в своей книге «Воспитательное чтение»: «Ложна и обязательная для составителей хрестоматий основная задача: извлечь из сочинений классических авторов, входящих в состав истории литературы и писавших свои произведения для взрослых, а не для детей, отрывочный материал, пригодный для детского чтения. Из ложности этой задачи с необходимостью вытекает множество педагогических компромиссов, непозволительных приемов извлечения, переделок, поправок, урезывания с начала, с конца, удаления существенной части статьи – приемов комплектования, антипатичных для педагогов и вредных для детей».

*³ В своей книге «Воспитательное чтение» русский методист Цезарь Петрович Балталон (1855–1913) резко выступил против объяснительного чтения в начальных классах, которое по существу стало «словотолковательным», потому что ученикам к изучению предлагаются тексты, далекие от них по времени созданию и потому непонятные, за существенное обновление круга изучаемых текстов (в первую очередь это тексты детской литературы) и отказ от изучения фрагментов в пользу художественного целого.

***4**

Поход против хрестоматий, в котором участвовали такие педагоги, как Сакулин, Грузинский*⁴, Балталон, подкреплялся изданиями библиотечек, отдельных законченных книжек, заключенных в общую папку (издание под ред. П.Н. Сакулина).

*⁴ В одном ряду с Ц.П. Балталоном названы Алексей Евгеньевич Грузинский, историк литературы, переводчик и методист, и Павел Никитич Сакулин (1868–1930) – историк литературы, который принимал участие в разработке первых советских программ по литературе. М.А. Рыбникова была его ученицей по Московским высшим женским курсам и поддерживала связь до конца его жизни.

***5**

Это время – 1890-е и 1900-е годы – характеризуется уже подъемом буржуазной детской литературы; Мамин-Сибиряк, Станюкович и Авенариус господствуют в детской литературе, а потому понятно, что тот же Балталон бьет отжившую хрестоматию, начиненную отрывками из Карамзина и Аксакова, прежде всего детской художественной литературой. Он пишет: «И вот в то время, как мы, забывая обо всем этом и подчиняясь рутинному влиянию издательской практики или увлекаясь старинными образцами школьной книги вроде *Orbis pictus**⁵, стремимся заключить для детей весь мир в ореховую скорлупу, именуемую хрестоматией, в школьные двери настойчиво стучится как выражение назревших потребностей

жизни детская художественная и научно-популярная литература, требуя себе по праву не второстепенного и подчиненного только, а почетного и господствующего места в школьных занятиях родным языком»¹¹.

***5** Речь идет о книге Яна Амоса Коменского «Orbis Pictus» («Orbis Sensualium Pictus») – «Чувственный мир в картинках» (1658), одном из первых учебников для детей.

Нашим хрестоматиям, о которых мы, безусловно, должны подумать, мы ставим требования: побольше сюжетно законченных произведений, как можно меньше описательных отрывков и категорическая борьба с сухими рассуждениями*⁶; слаженность целого, ясная целенаправленность сборника, яркость сопроводительных художественных иллюстраций.

***6** М.А. Рыбникова, хорошо зная возрастную психологию, много изучая детское чтение, занимаясь проблемами обучения речи, убеждена: учить чтению нужно с сюжетных текстов, то есть повествовательных. Тексты-рассуждения не вызывают у детей эмоционального отклика, они трудны для них и пока неинтересны.

В ряде подобных сборников рекомендуем монтажи, то есть ту форму спайки частей, которая выдвинута как раз нашим временем. В монтажах мы даем органическую связь ведущего материала с сопроводительными комментариями; мы боимся разрыва художественного образа и его толкования и потому поднимаем толкование до высоты художественного образа, ищем ярких примеров, выразительных документов, сочных кусков мемуара или газетной хроники.

В форме интереснейшего монтажа могут быть даны детям историко-литературные темы: «От Эзопа до Д. Бедного» (из истории басни), «Поэзия декабристов», «Лирика революционного народничества», «Политическая эпиграмма» – все эти темы и ряд других дают drobный художественный материал, малые литературные формы, которые могут быть отлично вмонтированы в биографии, в мемуары, которые можно окружить документами и обильно насытить иллюстрацией.

Метод монтажа еще мало разработан в детской литературе*⁷. Но мы знаем монтажи артиста-чтеца Яхонтова, мы получаем тысячи монтажей через радио – из всех этих уроков нужно извлечь выводы для детской литературы. Думается, например, что стихи Кольцова, Никитина, Некрасова, даже Пушкина и Маяковского – лучше всего подать в биографии поэта. Из биографии сделать естественный и доступный комментарий к стихам и таким методом довести стихи до сознания читателя. Это не значит, что сборники стихов нами исключаются, но метод развернутой биографии-монтажа необходимо испробовать*⁸.

***7** Мы не нашли в детской литературе XX века подобных изданий. Такой формат/«метод» подачи классики для детей не был воплощен в жизнь, он остался методом устных выступлений. Недаром чуть ниже М.А. Рыбникова упоминает Владимира Николаевича Яхонтова (1899–1945), советского эстрадного артиста, чтеца, мастера художественного слова, его считают создателем театра одного актера. Педагогом В.Н. Яхонтова, вместе с ним готовившим концерты, была Елизавета Яковлевна Эфрон, сокурсница М.А. Рыбниковой по Московским женским курсам.

***8** Не получивший своего развития как «метод подачи» классики для детей в 1930-е годы, биография-монтаж стала фактом современного книгоиздания. Предложение

¹¹ Ц. Балталон. Воспитательное чтение, М., 1908, стр. 31 и 39. Ссылка М.А. Рыбниковой на первую и вторую цитату из книги Ц.П. Балталона.

М.А. Рыбниковой о монтаже из малых литературных форм, «которые могут быть отлично вмонтированы в биографии, в мемуары, которые можно окружить документами и обильно насытить иллюстрацией» реализовано, например в книге Ларисы Алексеевой «Что придумал Маяковский»¹ и Кати Гущиной «Горький, который хотел летать»².

¹ Алексеева Л.К. Что придумал Маяковский / худ. О.В. Золотухина. – Москва: Арт-Волхонка, 2024. – 120 с.: ил.

² Гущина Катя. Горький, который хотел летать. – Москва: Ад-Маргинем Пресс : ABCdesign (A+A), 2024. – 108 с. : ил, цв.ил, порт.

Наконец, и фольклор хорошо может пойти в хрестоматиях-монтажах. Сборники Ю.М. Соколова, изд. «Academia» – «Мужик и барин», «Поп и мужик» – в сущности и являются уже такими хрестоматиями. Можно составить увлекательные монтажи на тему о хитром солдате, дать фольклорный образ безбожника, бывалого человека, житейски и политически опытного. Монтаж о лодырях и бездельниках, о вороватом мулле (анекдоты восточных народов, образцы международного фольклора на тему о работе, о классовой борьбе). Материал богатейший.

Обратимся к переработкам.

Вопрос о переработках общей литературы для детей встал в русской педагогической журналистике в годы подъема промышленного капитализма. Спрос на книгу, на библиотеку, рост читательских масс, критическое отношение к слабому наследию дворянской детской литературы – вот те факторы, которые заставили общественность 70-х годов тревожно поставить данный вопрос.

Первыми раскатами грома были еще выступления Белинского по адресу современной ему детской литературы.

Рассматривая «Историю Петра Великого для детей» (1845), Белинский пишет так: «Итак, до семи лет пусть дитя ест, пьет, спит, играет и говорит, а с семи пусть оно, сверх всего этого, еще и учится. Чем же наполнить время, остающееся ему от учения? – Игрую, резвостью, беганием, гимнастическими забавами. Когда дитя подвинется к своему двенадцатилетнему возрасту, и игры не будут уже вполне удовлетворять его, когда пробудится в нем потребность удовлетворить чем-нибудь и фантазию и ум, – тогда давайте ему романы Вальгер-Скотта. Почему бы, например, не дать ему в руки «Дон-Кихота», не искаженного, не переделанного? Для детей должны существовать не детские книги, но особенные издания книг, писанных для взрослых, издания, в которых должно быть исключено все такое, о чем им рано знать, все, что может дать их фантазии вредное для здоровья и нравственности направление»⁹.

*⁹ М.А. Рыбникова цитирует слова В.Г. Белинского из его рецензии на книгу «Елка. Подарок на Рождество. Азбука с примерами постепенного чтения» (Санкт-Петербург. В тип. Journal de St.-Petersbourg. 1845. В 8-ю д. л., 112 стр.)¹.

¹ С полным текстом рецензии можно познакомиться по изданию: В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Том 9. Статьи и рецензии 1845–1846. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1955 // URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1845_elka.shtml

На фоне того чрезвычайно скудного материала дворянской детской литературы Белинский приходит к очень резким отрицательным выводам, что детской литературы нет, что ее не должно быть, что надо читать лучшие книги, написанные для взрослых, – Вальгер-Скотта, Купера и т.д.

Надо припомнить, что для Белинского Купер не был писателем таким, каким он сейчас является, – писателем для подростков. Тогда он был писателем

для взрослых, так же как и Вальгер-Скотт. Эти-то книги для взрослых он пытается предложить детям.

Проходит еще одно-другое десятилетие, и мы находим у Писарева весьма раздраженное, желчное отношение к этому же вопросу:

«Детская литература есть жалкая, ложная и совершенно искусственная отрасль общей литературы. В ученических библиотеках детские книги совершенно неуместны: ученическая библиотека должна открываться для учеников только тогда, когда они уже будут в состоянии понимать и читать с удовольствием книги, написанные для взрослых, разумеется, не для таких взрослых, которые ищут в книге “скоромных описаний”» («Школа и жизнь»)*¹⁰.

*¹⁰ М.А. Рыбникова приводит высказывание Д.И. Писарева из X раздела его книги «Школа и жизнь»¹.

¹ Полный текст книги выложен в Википедии // [https://ru.wikisource.org/wiki/Школа_и_жизнь_\(Писарев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Школа_и_жизнь_(Писарев))

Вот те выводы, к которым приходит Писарев: детская литература фальшива и вредна детям; равнение на лучшие книги общей литературы. Мысль, выдвинутая Белинским, закреплена, таким образом, Писаревым.

В этот период мы наблюдаем со всех сторон тревожные сигналы о том, что детям читать нечего и что нужно принимать какие-то меры. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет статья некоего Чепы, помещенная в «Педагогическом музее» в 1876 г. Называется она – «Один из источников детской литературы»*¹¹. Чепы, просмотрев большие каталоги детских книг при общих библиотеках, констатирует, что детям, особенно маленьким, читать совершенно нечего; более взрослый ребенок получает 17 романов Купера и 8 Вальгер-Скотта, а из русской жизни ни одного.

*¹¹ Речь идет о журнале «Педагогический музей». Названная статья помещена в 10 номере журнала за 1876 год.

Эта скудость, бедность детской литературы приводят автора к идее переработки общей литературы для детей. В истории нашего вопроса это один из первых голосов за интенсивное и активное использование общей литературы для детского чтения.

«В иностранных литературах указываемый нами прием практикуется уже давно. Оттуда перешел к нам в виде переводов готовых обработок. Таковы “Шекспир, рассказанный детям”, немецкая переработка романа Гюгса и коротенькая переделка “Хижины дяди Тома”. В нашей литературе прием этот, насколько нам известно, впервые применен самостоятельно Анненской в обработке романа Гринвуда, и покамест эта почтенная писательница, переделавшая вместе с г-жею Самойлович роман Ам. Аларя, остаются единственными представителями подобного рода труда. Таким образом, обработка для детей еще не коснулась произведений нашей родной литературы».

Чепы предлагает, между прочим, даже комедии Островского превратить в повести, так как детей затрудняет драматическая форма: «Переложение лучших и наиболее подходящих к детскому пониманию пьес Островского должно сохранить все – по крайней мере, главнейшие и характернейшие разговоры дословно или почти дословно и только иллюстрировать и объяснять их соответственными описаниями».

<...>

Идея, носившаяся в воздухе, о переработке классических произведений для детей начинает все больше и больше завоевывать себе место. Так уже в педагогической журналистике 1880–90-х годов мы наблюдаем многочисленные опыты переделок, но по большей части отрицательные. <...>

Как раз в указанный период среди других переделок обращает на себя внимание книга Л. Постниковой «Галерея детских портретов» (сборник типов по гр. Толстому, Достоевскому, Григоровичу, Тургеневу, гр. Салиас, Гончарову и Писемскому). М., 1890. 298 стр. <...>

В этой книге Л. Постникова не только берет куски из «Войны и мира» (и других произведений, но и сливает их между собой. Этот мешанский монтаж 1890-х годов совершенно искажает Толстого. Для примера возьмем заключение двух кусков: Наташи и Пети Ростовых:

НАТАША

«Ожидала ли тринадцатилетняя Наташа, танцую тогда в свои именины с Пьером Безуховым, что «смешной толстяк», как она тогда его называла, будет когда-нибудь ее счастливым мужем.

Из резвой и шаловливой девочки с порывистым и страстным характером, но добрым сердцем и чуткою душою выработалась примерная жена и прекрасная хозяйка.

Судьба щедро наградила Наташу после перенесенных ею в ранней молодости горестей и испытаний, много светлых лет прожила она счастливо, окруженная своей милой и любимой семьей».

ПЕТЯ

«Так кончилась эта молодая геройская жизнь.

Но не будем горевать о нашем юном друге, мой дорогие читатели и читательницы, не будем горевать о нем потому, что он сложил свою голову за святое дело защиты своей родины и что подобная смерть, славная смерть лицом к врагу, на поле брани, гораздо славнее многих бесполезных, бесцельных, разбитых и несчастных жизней.

Только когда вы пройдете или проедете мимо храма Христа-спасителя, мои милые читатели, или если увидите на картинке изображение этого грандиозного храма (В случае, если вы не живете и не бывали в Москве), воздвигнутого, как вы знаете, в память избавления России от французов, и на стенах которого написаны имена павших храбрых защитников нашего отечества, тогда вспомните с добрым чувством нашего милого героя Петю и припомните, что ему удалось исполнить одну из главнейших заповедей спасителя, сказавшего: *нет выше сей любви, как если кто душу положит за друзей своих*».

Чтение подобных страниц будит в нас негодование, и понятно, что передовые работники в области детской литературы всячески боролись с подобным искажением художественной литературы. <...>

Однако обилие дурных переработок в прошлом не исключает для настоящего новых, лучших опытов в этом плане. Работники детской литературы отказаться от переработок не могут. Целиком давать «Робинзона», «Гулливера», «Дон-Кихота» нельзя. Вопрос в том, чтобы дать эти книги хорошо. История переработок – «Робинзона» – это целое исследование, мы сейчас не беремся излагать этой темы. После утверждения Руссо о «Робинзоне», что это единственная книга, которую он дал бы своему Эмилю, выходит в свет переработка немецкого педагога Кампе, которой фактически жил детский читатель всей Европы до

середины XIX в. Книга удовлетворяла запросам буржуазного общества, на этой книге дети начинали изучать историю культуры, воспитывали в себе уважение к труду, играли в Робинзона.

Позже один за другим сменяют друг друга всяческие «Робинзоны» Толстого, Блинова, Анненской. Для начального периода советской литературы – «Робинзон» Лижиной, для наших дней – Чуковского.

Есть книги, которые нельзя и не нужно переделывать – зачем, в сущности, детям «Война и мир» или «Униженные и оскорбленные»? Их и трогать нечего. Диккенс и Гюго идут к детям в максимальных сокращениях. «Робинзон», «Мюнхгаузен», басни Эзопа испытали ряд переработок, и мы ищем среди них только лучших. Всякий перевод уже есть переработка. Так, Толстой дал исключительный по мастерству перевод – переделку басен Эзопа; так, над «Робинзоном» работает каждое поколение заново, ища тех сторон подачи темы Робинзона, которая для данного времени, для данного класса и поколения наиболее пригодна.

Перейдем к комментированным изданиям. Какого вида комментарии могут сопровождать издание классика? Это биография писателя, картина эпохи, анализ произведения, историко-литературные параллели, источники, материалы, которыми пользовался автор, объяснения непонятных слов.

Образцы подобных комментариев мы имеем и в прошлом, и в советских изданиях. Для дореволюционной школы образчиком такого комментированного издания был Пушкин в обработке Поливанова. В этих книгах учитель и ученик находили для себя материал богатейший: страницы Карамзина, которыми пользовался Пушкин для «Бориса Годунова», куски воспоминаний, записи народных «сказок», легших в основу пушкинских писем, критические высказывания современников и позднейших писателей – одним словом, находили собрание материалов, которые углубляют понимание произведений Пушкина, расширяют литературные взгляды читателя (само собой разумеется, речь идет о типе изданий, а не о содержании комментариев).

За последние годы стали входить в практику комментарии, оторванные от произведения, изданные самостоятельными книгами. Издательство «Мир» выпустило комментарии к «Мертвым душам», к «Ревизору», к «Что делать?» под общей редакцией Н.Л. Бродского и Н.П. Сидорова.*¹²

*¹² Упомянуты книги, вышедшие в серии «Комментарии к памятникам художественной литературы», которая выходила под редакцией известных отечественных филологов Николая Павловича Сидорова и Николая Леонтьевича Бродского, авторов рабочих книг для школьников. Им принадлежит комментарий к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Комментарий к «Мертвым душам» написан Е. С. Смирновой-Чикиной, к «Ревизору» – Л.В. Крестовой.

Эта серия не для школьников, а для взрослого читателя, для того же преподавателя литературы, но при рассмотрении нашей темы внимание к этому изданию обязательно. В этих комментариях объясняются отдельные выражения и слова, но центр внимания составителей – в другом: дается эпоха, литературные источники, отзывы современников, дается современное толкование идеи произведения, его типов и других компонентов целого. Такая книга действительно может руководить современным читателем, для которого тот же «Евгений Онегин» в значительной мере труден и местами непонятен. Этот комментарий, оказывается, необходим для читателя, но, к сожалению, не для учащихся.

«Школьная библиотека классиков», издаваемая ГИХЛом и Детгизом, считает нужным объяснять лишь отдельные слова и выражения, не больше. «Евгений Онегин» не дает никаких сведений ни об авторе, ни о романе в целом; «Капитанская

*12

дочка» – тоже, «Герой нашего времени», «Мертвые души», «Отцы и дети» – все это дано безо всякого сопровождения от редактора. Объясняются только отдельные слова и выражения.

Отдельные книги этой серии совершенно случайно снабжены статьями: «Что делать?» Чернышевского, «Горе от ума» Грибоедова, «Обломов» Гончарова, «Утро помещика» Толстого, «Степь» Чехова, «Кто виноват?» Герцена. Совершенно случайно даны статьи к данным книгам, так же случайно не даны статьи к предыдущим, не менее трудным для читателя-школьника.

Статьи эти написаны языком учебника литературы. В общем они неплохи, но они слабо задерживают внимание подростка, склоняясь к общим историко-литературным положениям, местами к отвлеченному социологизму. В подобной статье раскрывается эпоха, идея произведения, типаж романа, классовая идеология автора. Никакого материала для проработки вещи, сырья, источников — ничего этого нет. Лаборатория творчества, работа автора над книгой как над произведением искусства, черновики писателя, первые редакции («Ревизора», «Горя от ума») – все это отсутствует.

«Школьная библиотека» предназначена для очень быстрого чтения, не для изучения, не для проработки. Да и внешне эти книги так бедны, так плоха бумага и так неприятен и неудобочитаем шрифт, что вряд ли эти издания станут любимыми книгами. Несомненно, что для Детгиза эти выпуски являются переходными по пути к лучшим*¹³.

*¹³ Думается, что сказанное М.А. Рыбниковой об издании классиков может стать своеобразным ориентиром для библиотекарей, заказывающих издания классической литературы для детей в фонд своей библиотеки.

Остановимся на объяснении трудных слов. Раздел этот не совсем благополучен, хотя и занимает в серии видное место.

Из комментариев к «Мертвым душам» мы узнаем, что будочки жили (?) в будках, окрашенных в белый и желтый (?) цвет, и что фортепяно – это рояль (?), что рюши и трюши (?) – оборки на платье (игра слов Ноздрева принята за точную терминологию). Фрак – особого покроя открытый сюртук (длинный пиджак до колен) с длинными фалдами*¹⁴.

*¹⁴ В этом и ряде следующих абзацев Рыбникова приводит примеры ошибочных комментариев, а также показывает, что нельзя комментировать непонятное слово через другое, которое в свою очередь, требует комментария: фрак – это сюртук, то есть длинный пиджак до колен – с длинными фалдами. Слово «фалды» также требует комментария.

Там же сказано, что столы для игры в карты покрывались (?) зеленым сукном. Читатель представит себе скатерть из зеленого сукна и не узнает настоящего ломберного стола, если встретит его в жизни.

В «Капитанской дочке» в главе «Вожатый» действующие лица едут в кибитке, и Савельич сидит на облучке. Объяснение: «Облучок – боковой край кузова телеги. Сидят на облучке – боком свесив ноги». Причем тут телега, если речь идет о кибитке? В «Евгении Онегине» элегия определена как проникнутое печалью любовное (?) стихотворение. Почему обязательно любовное?

Кроме того, встречаются объяснения – невразумительные. XXXII строфа четвертой главы «Онегина», где говорится о спорах классицизма и романтизма, строка «Трубу, личину и кинжал» имеет такой комментарий: «Выступая против противников элегии, защищающих оду, Пушкин имел здесь в виду трагедию, комедию и сатиру, символически изображаемые как труба, личина и кинжал».

*13

*14

Объяснение и непонятно, и недостаточно. Дважды упоминается в «Онегине» «Мой брат двоюродный Буянов»; редактор ограничивается примечаниями самого Пушкина, где поэт, ориентируясь на читателя-современника, цитирует «Опасного соседа», не называя автора. Почему Буянов (герой произведения дядюшки Пушкина, Василия Львовича) оказывается двоюродным братом», остается для читателя непонятным*¹⁵.

*15 Мы привели этот фрагмент статьи без сокращений, чтобы не только показать неудачные примеры комментирования, но и еще раз убедить читателя в том, что классические произведения века XIX были уже трудны для восприятия школьниками почти сто лет назад. И школьники не виноваты: изменился мир – ушли в небытие брички, роброны, ломберные столы и т.д. И расширение кругозора, обогащение словаря школьников в том числе и в процессе чтения классических текстов – это актуальная задача учителей и библиотекарей, работающих с детьми. Ниже М.А. Рыбникова будет говорить о том, как «вводить словарь» и предлагать для этого не постраничное толкование слова, а комплексно, в том числе и через специально написанные культурно-бытовые очерки. Попутно отметим, что эта идея М.А. Рыбниковой была много лет спустя реализована Ю.М. Лотманом в его комментариях к «Евгению Онегину», когда перед постраничным комментарием был дан очерк дворянского быта онегинской поры, в рамках которого было сказано и про день светского человека, и про бал, дорогу и дуэль... Однако высказанная идея отдельного издания словаря-справочника, созданного на основе текстов классической литературы и адресованного юному читателю, пока не нашла своего достойного воплощения.

И обратно, целый ряд излишне длинных объяснений об Адаме Смите, о Княжнине и Катенине и о прочих представителях эпохи.

Подстрочные примечания данного типа вряд ли обогащают читателя. Принимая данный тип издания как несовершенный и переходный, мы высказываем здесь ряд пожеланий для будущих лучших изданий.

Прежде всего иллюстрации. Отсутствие их – вещь вопиющая. Уже никакой фрак, ни роброны, ни фортепяно, ни кибитку, ни чубук, ни секретер – ничего этого словами объяснить нельзя. Внешний облик Онегина, франта 20-х годов, Татьяна, уездной барышни, бричку Чичикова, облик людей XVIII в. в «Недоросле» – все это необходимо дать в иллюстрациях. Тогда ряд беспомощных объяснений, что фрак – это длинный пиджак до колен, что чубук – длинная трубка для курения табака, – все это окажется ненужным. Нужны и просто необходимы иллюстрации в целую страницу книги, с показом персонажей и быта, желательны зарисовки на полях, подобные тем, которые мы имеем в издании «Гайаваты». Тот же «Евгений Онегин» должен быть издан для юношества с графическим сопровождением, раскрывающим все детали дворянского быта, наполняющего роман.

Итак, первое, самое необходимое – иллюстрации. Второе – страницы быта, взятые из воспоминаний. <...>

Еще задача – как быть со словарем? Думаю, что часть бытового словаря должна быть раскрыта в воспоминаниях и очерках. Часть словарных объяснений должно давать комплексно: литературу эпохи Пушкина, перечисленную в I главе «Онегина», нужно разместить как-то вместе, в одном историко-литературном комментарии, французские слова в лексиконе Ноздрева или дам («Мертвые души») нужно объяснить вместе; нужно показать, как и зачем здесь берет их Гоголь; чины и звания в «Капитанской дочке», в «Ревизоре» – все это какие-то единые темы для комментариев.

Кроме того, просматривая объяснения непонятных слов от книги к книге, от «Мертвых душ» к «Капитанской дочке», от «Капитанской дочке» к «Герою нашего времени», видишь, что слова и понятия, нуждающиеся в объяснении, повторя-

ются (по крайней мере наполовину), это – дуэль, гвардия, адъютант, коллежский регистратор, фрак, оброк, барщина, купчая крепость, ревизская сказка, подьячий, приказчик и т.д. Не пора ли подумать о словаре-справочнике для читателей классической литературы. Небольшой словарик с рисунками (бричка, кринолин, кивер, фрак, будка и т.д.), с краткими, но ясными разъяснениями тех подробностей хозяйственного, политического, гражданского и военного быта, без знания которых нельзя читать Фонвизина, Пушкина, Гоголя, Тургенева и даже, пожалуй, Чехова с его титулярными советниками, сотскими и акцизными, – совершенно необходим. <...>

Учитель сам нуждается в помощи редактора и литературоведа, учитель бессил дать иллюстративное сопровождение, учитель, особенно молодой, благодарен буквально за каждую строку объяснений.

Мы настойчиво ждем осуществления тех методов издания классиков, которые по-новому приблизят к нашим ребятам Пушкина, Гоголя, Толстого и Чехова. <...> Нужно подумать над графическим и словарным сопровождением, нужно дать действительно комментированных классиков.

В 2023 году в издательстве «Библиомир» вышла книга Е.С. Романичевой и Г.В. Пранцовой «Дорога в словесное творчество», написанная на основе работ М.А. Рыбниковой.

В книге представлена система обучения творческим сочинениям, разработанная методистом.

Эта книга выросла из статьи: *Романичева, Е.С.* «За немотой идет глухота» к тексту и... преодолевается в школьных творческих сочинениях (по страницам статьи М.А. Рыбниковой «От маленького писателя – к большому читателю») // *Детские чтения.* – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 193–213. – DOI 10.31860/2304-5817-2023-1-23-193-213. – EDN XOZFJH

Дайджест этой статьи опубликован в 9-м номере журнала «Школьная библиотека: сегодня и завтра» за 2023 год. Полный текст доступен по ссылке: http://www.bibliomir.com/22-24_kniga.pdf

На материале, который не вошел в книгу, были опубликованы следующие статьи:

Романичева, Е.С. Постановка культуры чтения «в период неслыханного разрушения и увлекательного строительства» школы 20-х годов XX века: основные подходы // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО / Под редакцией В.А. Лекторского. Выпуск 20. – Москва: ФГБУН НИЦ «Наука» РАО, 2023. – С. 69–79. – EDN VJXHQU.

Романичева, Е.С. «Много может дать фотография»: статья М.А. Рыбниковой «Фотомонтаж в руках словесника» // *Литература в школе.* – 2023. – № 6. – С. 116–122. – DOI 10.31862/0130-3414-2023-6-116-122. – EDN GEPGQU.

Романичева, Е.С. Игра в классику: методический комментарий на полях статьи «Литературные игры» М.А. Рыбниковой и Л.Е. Случевской / Е.С. Романичева // *Русская словесность.* – 2024. – № 3. – С. 26–29. – DOI 10.47639/0868-9539_2024_3_26. – EDN ATQRGK. *Эта статья сопровождает републикацию статьи М.А. Рыбниковой, Л.Е. Случевской «Литературные игры», опубликованную в том же номере журнала.*

Романичева, Е.С. Российская методическая традиция «воспитания через чтение»: осмысление итогов XX века, возможные направления развития // *Литература в школе.* – 2024. – № 3. – С. 109–121. – DOI 10.31862/0130-3414-2024-3-109-121. – EDN FZNDGG.

Романичева, Е.С. М.А. Рыбникова: работа над языком художественного произведения (к 140-летию со дня рождения) // *Русский язык в школе.* – 2025. – Т. 86, № 1. – С. 40–48. – DOI 10.30515/0131-6141-2025-86-1-40-48. – EDN MZYKHT.

Слайды из презентации Е.С. Романичевой по книге «Дорога в словесное творчество»

Инновации М.А. Рыбниковой в литературном образовании и методике

- Творчество «пронизывает» всю учебную деятельность. Ученик – субъект.
 - Классная и внеклассная (в том числе и внешкольная) работа - единое целое.
 - «От маленького писателя – к большому читателю»: «учить писать, чтобы научились читать» как методическая стратегия
- УСЛОВИЯ**
- Хорошая подготовка учителя в области специальности (русский язык, литература): Широкий кругозор.
 - Учитель должен обладать знаниями и умениями в области музейного дела (уметь делать выставки и проводить экскурсии).
 - Нельзя построить методики, если не передать достижения одной школы другим (описание собственного опыта, горизонтальные связи, работа в семинарах, etc.)

Что предшествует письму на свободную тему

- Формирование умения посмотреть на знакомое «новыми глазами» (упражнение «выходим и входим»)
- Организованная учителем смена впечатлений
- Формирование умения соотносить предмет и его метафорическое описание
- Литературные игры (с загадкой, пословицей, разрезанным текстом...)

- образно-творческая экскурсия, вызывая эмоциональное восприятие одного и того же явления, при правильной постановке учебной задачи преподавателем, способствует самостоятельному литературно-художественному оформлению накопленных впечатлений,
- именно эмоционально верная смена впечатлений – стимул к эстетическому восприятию жизни и книг и его словесному оформлению; впечатления рождает система контрастов: звуковых, зрительных, моторных – на них выстраивается образно-творческая экскурсия,
- организация сложной формы экскурсии влечет за собой письменное оформление пережитого.

Учить фиксировать увиденное

- Фиксация своих впечатлений (пауза в экскурсии и выбор слова)
- обогащение словаря: включение в экскурсию фрагментов художественных текстов...
- не описание, а повествование, составление плана (мы же рассказываем историю)...

Как это можно сделать сегодня?

- фотография и подпись к ней в блокноте;
- Скетч-ноутинг

В конце года мы все становимся наблюдателями итогов года – самых разных: политических, культурных, личных, в том числе книжных.

Конечно, в связи со спецификой журнала, нас больше интересуют книжные итоги года. Мы все знаем, что наибольшее число экспертных книжных списков публикуется в декабре – перед книжной ярмаркой Non-fiction. Их авторами становятся книжные блогеры, эксперты, главные редакторы издательств, ведущие книжных клубов... Реже – библиотекари и педагоги.

Но, конечно, и у библиотек есть большой экспертный ресурс.

Например, список Экспертного совета РГДБ.

На сайте РГДБ читаем:

«Российская государственная детская библиотека совсем недавно представила **итоговый рекомендательный список**, составленный **Экспертным советом по детской литературе при Секции детских библиотек Российской библиотечной ассоциации (РБА)**. В этот список вошли произведения художественной и научно-познавательной литературы, изданные в 2024 году.

Главная задача совета – помочь библиотекам, обслуживающим детей, ориентироваться в литературе для детей и юношества, которую в России выпускают около 500 издательств. Для этого эксперты совета на постоянной основе формируют рекомендательно-библиографические списки современной детской и подростковой литературы. Эти списки полезны всем заинтересованным лицам – как профессионалам, так и родителям».

Ссылка на новость и списки 2024 года – <https://clck.ru/3GASQJ>

Также специалисты Российской государственной детской библиотеки совместно с Экспертным советом по детской литературе при Российской библиотечной ассоциации (РБА) обновили **рекомендательно-библиографический список** классических и современных произведений, которые представляют собой «ядро фонда детской библиотеки». В список включено **1312 произведений**.

Список призван помочь специалистам библиотек, занимающимся комплектованием библиотечного фонда детской и подростковой литературой. В него включены наиболее важные произведения, входящие в круг детского чтения. Для работы со списком необходимо, прежде всего, проверить и оценить имеющийся книжный фонд, поскольку многие произведения уже могут присутствовать в библиотеке в виде отдельных книг или сборников. Список состоит из двух разделов: классическая литература и книги современных авторов. В свою очередь, разделы распределены по нескольким категориям с учетом возраста и тематики.

Подробнее о списке – <https://clck.ru/3GASSZ>

Нельзя не сказать о каталоге Гайдаровки **«100 новых лучших книг для детей и подростков»**. Мы рассказывали о каталоге в 8-м номере журнала за прошлый год (Рудишина Т.В. И вновь про каталог. № 8. С. 6) и не раз на него ссылались при подготовке публикаций.

В нашем Спецпроекте мы тоже решили поговорить про итоги года и книжные списки, посмотреть, какие подходы могут быть использованы при их формировании, какие критерии и принципы взяты за основу.

Мы обратились к библиотекам, школам, открытым ресурсам и исследователям. И вот что у нас получилось.

Приглашаем вас к разговору!
Ждем ваши отклики!

СОДЕРЖАНИЕ РУБРИКИ

Марина Козлова
Лучшие книги XXI века

Екатерина Кузьмина, Любовь Егорова
«Нравится детям Ленинградской области»

А.В. Суханова
Искусственный интеллект на службе у ученика и учителя

«Best Books 2024» – Лучшие книги 2024

Анна Годинер
Инклюзия как образ мира

Лучшие книги XXI века

Осенью 2024 года в лектории «Прямая речь» Марина Козлова прочла лекцию «Детское чтение: лучшие книги XXI века. Лекция с рекомендациями эксперта по детской литературе».

Из анонса лекции:

«На этой встрече:

- узнаем, какие новые авторы уже завоевали признание читателей,
- услышим о книгах, которые вышли недавно, но уже стали классикой в мире детской литературы,
- обсудим, почему именно эти книги стали важными для современных детей и родителей, познакомимся с новыми жанрами, которые меняют классический подход к чтению,
- получим рекомендации, как сделать, чтобы ребенок полюбил чтение».

Марина Козлова, сооснователь и экс-главный редактор издательства «Розовый жираф», член экспертной группы детской программы Международной ярмарки интеллектуальной литературы NON/FICTION, консультант в области детской и подростковой литературы, пишет:

«Выбрать самые лучшие и важные книги – непростая задача. Чтобы не быть субъективной, я обратилась за помощью к рейтингам, спискам, литературным премиям, а еще к учителям литературы, издателям, писателям и библиотекарям, ведущим книжных клубов и литературным критикам. В результате получился список самых значимых и интересных произведения для детей, выпущенных за последние два с небольшим десятилетия».

После лекции списки были опубликованы на ресурсах автора – телеграм-канале «Классное-Внеклассное» (кураторский книжный проект) – <https://t.me/klassnoevneklassnoe>, кроме того

было огромное количество перепостов в разных социальных сетях и книжных, и не только, телеграм-каналах. Возможно, вы уже знакомы с этими списками.

Удивительно было осознавать, что почти четверть XXI века уже позади... И посмотреть, что издавалось и что признано лучшим за эти годы, представляется весьма своевременным.

Марина Козлова рассказала о двух списках.

Первый – это **список лучших детских книг XXI века**, составленный на основе опроса профессионалов российского книжного рынка: библиотекарей, учителей литературы, издателей, редакторов, переводчиков, литературных критиков и книжных обозревателей, ведущих книжных клубов и блогеров.

Марина Козлова рассказывает:

«В опросе приняли участие 42 человека. Я просила респондентов написать список 10 лучших книг XXI века, не разделяя по возрасту или жанру. Все, что условно укладывается в понятие “Детская литература” и стоит в детских залах книжных магазинов, то есть YoungAdult в этом списке соседствует с книжками для малышей».

В список вошло 25 книг, которые набрали больше всего голосов. Составлен он по убыванию: первая позиция набрала больше всего голосов.

Общий список упомянутых экспертами книг получился очень большим, в нем 163 пункта».

И далее:

«Надо отметить, что “Вафельное сердце” М. Парр ушло вперед с огромным отрывом.

Издательство “Самокат” лидирует по количеству книг, вошедших в короткий список, как и книги любимых переводчиц Ольги Дробот и Ольги Варшавер».

Список «Лучшие книги XXI века»

1. «Вафельное сердце», Мария Парр, изд-во «Самокат», перевод Ольги Дробот.
2. «Сахарный ребенок», Ольга Громова, изд-во «КомпасГид».
3. «Зверский детектив», Анна Старобинец, изд-во «Абрикобукс».
4. «История старой квартиры», Александра Литвина, Аня Десницкая, изд-во «Самокат».
5. «Облачный полк», Эдуард Веркин, изд-во «КомпасГид».
6. «Соня из 7 Буэээ», Алексей Олейников, Тимофей Яржомбек, изд-во «Белая ворона».
7. «Тоня Глиммердал», Мария Парр, изд-во «Самокат», перевод Ольги Дробот.
8. «Истории о Лисе и Поросенке», Бьёрн Рёрвик, изд-во «Самокат», перевод Ольги Дробот.
9. «Битвы по средам», Гэри Шмидт, изд-во «Розовый жираф», перевод Ольги Варшававер.
10. «Дом, в котором», Мариам Петросян, изд-во «Livebook».
11. «Удивительное приключение кролика Эдварда», Кейт Ди Камилло, изд-во «Махаон», перевод Ольги Варшававер.
12. «Чудо», Ракель Паласио, изд-во «Розовый жираф», перевод Анны Красниковой.
13. «Дети ворона» (серия «Ленинградские сказки»), Юлия Яковлева, изд-во «Самокат».
14. «Доклад о медузах», Али Бенджамин, изд-во «Самокат», перевод Ольги Варшававер.
15. «Пока нормально», Гэри Шмидт, изд-во «Розовый жираф», перевод Владимира Бабкова.
16. «Я не тормоз», Нина Дашевская, изд-во «Самокат».
17. «Три твоих имени», Дина Сабитова, изд-во «Розовый жираф».
18. «Пакс», Сара Пенипакер, изд-во «Самокат», перевод Натальи Калошиной, Евгении Канищевой.
19. «Я хочу в школу», Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак, изд-во «Время».
20. «Простодурсен», Руне Белсвик, изд-во «Самокат», перевод Ольги Дробот.
21. «Привет, давай поговорим», Шэрон Дрейпер, изд-во «Розовый жираф», перевод Ольги Москаленко.
22. «Давай поедим в Уналашку», Анна Красильщик, изд-во «Белая ворона».
23. «Мисс Черити», Мари Од Мюрайт, изд-во «Самокат», перевод Надежды Бунтман.
24. «Мороженое в вафельном стаканчике», Мария Ботева, изд-во «КомпасГид».
25. «Скажи, Красная шапочка», Беате Тереза Ханика, изд-во «КомпасГид», перевод Веры Комаровой.

Второй список составлен на основе изучения зарубежных рейтингов, номинаций и премий.

В него вошли книги, которые наиболее часто упоминаются в рейтингах зарубежной прессы, списках, составляемых специалистами, литературными критиками и книжными обозревателями, в номинациях премий и (что важно!) переведены на русский язык.

Публикуем шорт-лист — книги, которые упоминались чаще всего.

1. «Прибытие», Шон Тан.
2. «Зов монстра», Патрик Хесс.
3. «История с кладбищем», Нил Гейман.
4. «Верхом на помеле», «Улитка и кит», «Бумажные куклы», Джулия Дональдсон.
5. «Девочка, которая пила лунный свет», Келли Барнхилл.
6. «Потерять и найти», Оливер Джефферс.

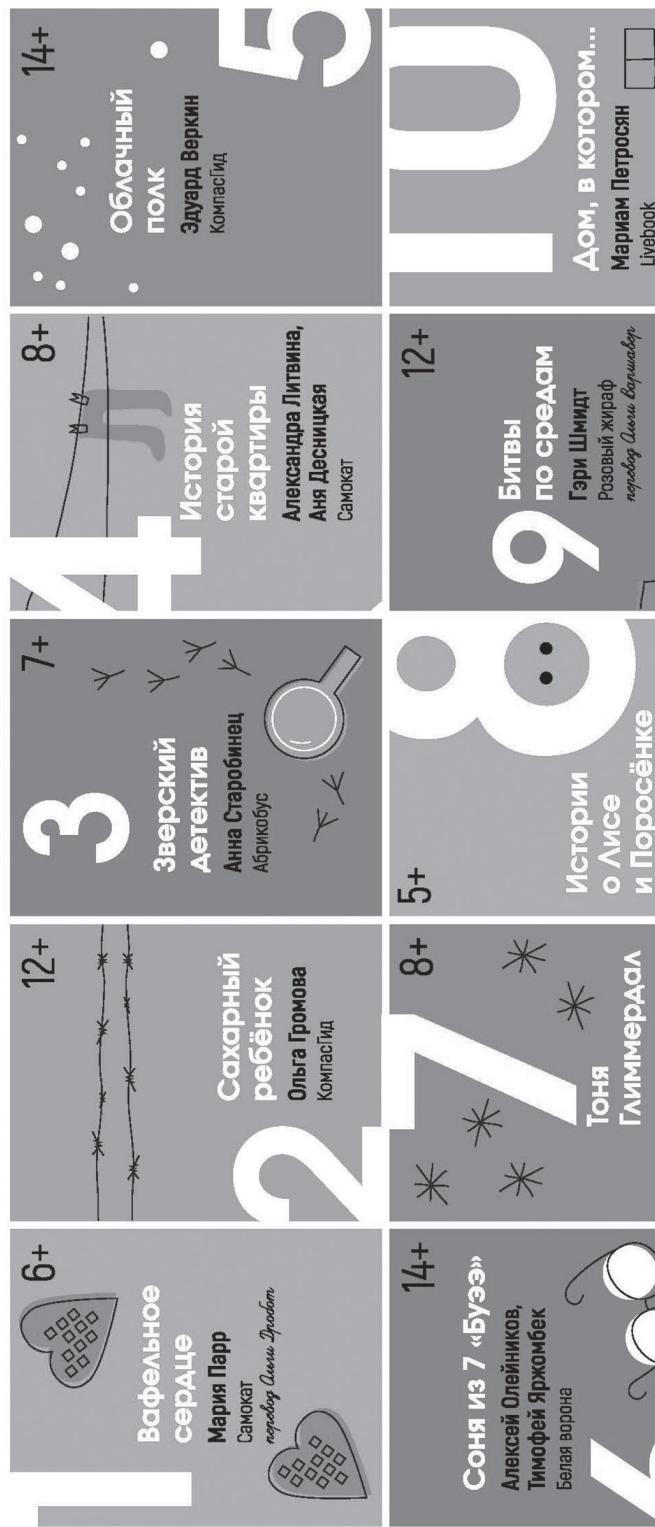
С слонг-листом можно познакомиться здесь: <https://t.me/klassnoevneklassnoe/559>. Также он представлен в инфографике (см. слева) ниже.

Сервис «Smart Reading» представили список лучших книг в формате инфографики. Редакция журнала благодарит специалистов «Smart Reading» за возможность опубликовать ее в журнале.

ЛУЧШИЕ ДЕТСКИЕ КНИГИ XXI ВЕКА

Значимая часть команды Smart Reading — родители. Да, мы издаем нон-фикшен, но с детьми с удовольствием читаем и художественную литературу, опирающуюся на те же ценности, в которые верим мы: добро, сострадание, ответственность, право личности на свободу и самоопределение, настоящие отношения.

<p>6</p> <p>Тоня Глимердал Мария Парр Самокат <i>перевод Алисы Дробот</i></p>	<p>7</p> <p>История о Лисе и Поросёнке Бьёрн Рёврик Самокат <i>перевод Алисы Дробот</i></p>	<p>8</p> <p>Чудо Ракель Паласио Розовый жираф <i>перевод Анны Грасиницкой</i></p>	<p>9</p> <p>О Лисе и Поросёнке Бьёрн Рёврик Самокат <i>перевод Алисы Дробот</i></p>	<p>10</p> <p>Удивительное приключение кролика Эварда Кейт Дикамилло Мехзон <i>перевод Алисы Воршиной</i></p>	<p>11</p> <p>Удивительное приключение кролика Эварда Кейт Дикамилло Мехзон <i>перевод Алисы Воршиной</i></p>	<p>12</p> <p>Дети ворона (серия «Ленинградские сказки») Юлия Яковлева Самокат</p>	<p>13</p> <p>Пакс Сара Пеннипакер Самокат <i>перевод Натальи Калышиной, Елены Коминцовой</i></p>	<p>14</p> <p>Дохлая о медузах Али Бенджамин Самокат <i>перевод Алисы Воршиной</i></p>	<p>15</p> <p>Пока нормально Гэри Шмидт Розовый жираф <i>перевод Владимира Заварда</i></p>	<p>16</p> <p>Я не тормоз Нина Дашевская Самокат</p>	<p>17</p> <p>Три твоих имени Дина Сабитова Розовый жираф</p>	<p>18</p> <p>Пакс Сара Пеннипакер Самокат <i>перевод Натальи Калышиной, Елены Коминцовой</i></p>	<p>19</p> <p>Я хочу в школу Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак Время</p>	<p>20</p> <p>Простоаурсен Руно Белсвик Самокат <i>перевод Алисы Дробот</i></p>	<p>21</p> <p>Привет, давай поговорим Шэрон Дрейпер Розовый жираф <i>перевод Алисы Мокшено</i></p>	<p>22</p> <p>Давай поедем в Уналашку Анна Красильщик Белая ворона</p>	<p>23</p> <p>Мисс Черити Мари-Од Мюррей Самокат <i>перевод Натальи Буртинской</i></p>	<p>24</p> <p>Мороженое в вафельных стаканчиках Мария Ботева КомпасГид</p>	<p>25</p> <p>Скажи, Красная Шапочка Беате Тереза Ханика КомпасГид <i>перевод Веры Галаганова</i></p>
--	--	--	--	---	---	--	---	--	--	--	---	---	---	---	--	--	--	--	---

*Составлен Мариной Козловой на базе мнений 42 экспертов российского книжного рынка: издателей, библиотекарей, учителей, переводчиков, редакторов, обозревателей, критиков, блогеров. Публикуется с ее разрешения, за что ей огромное спасибо!

Самые важные детские книги, изданные за последние 24 года

Книги, которые наиболее часто упоминались в рейтингах зарубежной прессы, списках, составляемых специалистами, литературными критиками и книжными обозревателями, в номинациях премий и (что важно!) переведены на русский язык.

А это наши нон-фикшен-бестселлеры для детей 10+, которые не только развивают ценностные установки, но и помогают сформировать полезные в жизни навыки.

ЧЕМУ НЕ УЧАТ В ШКОЛЕ

Наш сайт: smartreading.ru
Наша почта: help-desk@smartreading.ru

Smart Reading
Ценные идеи из лучших книг

1. **Ариоль** [серия книг]. Эмманюэль Гибер 6+
2. **Артемис Фаул** [серия книг]. Йон Колфер 12+
3. **Бумажные куклы**. Джулия Дональдсон 4+
4. **Ванго**. Тимоте де Фомбель 12+
5. **Верхом на помеле**. Джулия Дональдсон 3+
6. **Виноваты звёзды**. Джон Грин 14+
7. **Гарри Поттер** [серия книг]. Джоан Роулинг 10+
8. **Голодные игры**. Сьюзен Коллинз 14+
9. **Голос монстра**. Патрик Несс 12+
10. **Девочка, которая пила лунный свет**. Келли Барнхилл 10+
11. **Дерево лжи**. Френсис Хардинг 12+
12. **История с кладбищем**. Нил Гейман 10+
13. **История старой квартиры**. Александра Литвина, Анна Десницкая 8+
14. **Карты**. Александра и Даниэль Мизелинские 6+
15. **Книжный вор**. Маркус Зусак 14+
16. **Коралина**. Нил Гейман 10+
17. **Кроссовер**. Кваме Александер 14+
18. **Мальчик в полосатой пижаме**. Джон Бойн 12+
19. **Мелки объявили забастовку**. Дрю Лэйуолт, Оливер Джефферс 4+
20. **Пакс**. Сара Пеннипакер 12+
21. **Персеполис**. Маржан Сатрапи 14+
22. **Потерять и найти**. Оливер Джефферс 4+
23. **Прибытие**. Шон Тан 12+
24. **Привет, давай поговорим**. Шэрон Дрейпер 10+
25. **Приключения мышонка Деспера**. Кейт Дикамилло 8+
26. **Легенда о Салли Джонс**. Якоб Вегелиус 8+
27. **Сказки Гамаюн**. Александр Уткин 8+
28. **Удивительное путешествие кролика Эдварда**. Кейт Дикамилло 8+
29. **Улитка и кит**. Джулия Дональдсон 3+
30. **Утка, смерть и тюльпан**. Вольф Эрльбрех 8+
31. **Флора и Одиссей**. Кейт Дикамилло 8+
32. **Что случилось с собакой однажды ночью**. Марк Хэддон 10+
33. **Чудо**. Паласио 8+
34. **Эволюция Кэлпурнии Тейт**. Жаклин Келли 10+

«Нравится детям Ленинградской области»

Екатерина Кузьмина, заведующая
отделом обслуживания,
Любовь Егорова, заведующая
информационно-
библиографическим отделом,
Ленинградская областная детская
библиотека (ЛОДБ)

Знак «Нравится детям Ленинградской области» был учреждён детьми в 2004 году на ежегодной «Школе Детского Чтения» в Сланцевской детской библиотеке для награждения лучших новых детских книг. Знак отражает и подтверждает выбор детей.

Знак присуждается книгам, вышедшим в текущем и предыдущем году, в открытом голосовании (онлайн и офлайн) детей и подростков – жителей Ленинградской области. Книга, номинированная на знак, может быть как впервые издана, так и переиздана в это время.

Выбор происходит в несколько этапов. На **первом** во всех детских библиотеках Ленинградской области каждый юный читатель может выдвинуть свою любимую книгу на голосование, обосновав свой выбор. Предложения читателей, подтвержденные отзывами, присылаются в ЛОДБ.

На основании этих предложений, добавив книги, которые мы, библиотекари, считаем значимыми и важными:

- ✓ по реакции на них наших читателей во время книжных событий, проводимых ЛОДБ в течение года («Летние дни детской литературы в Вырице», «Книжный Путь», «Книжный Выборг» и др.),
- ✓ по оценке специалистов и др.

составляется длинный список из примерно 100 книг, который рассылается по библиотекам Ленинградской области.

СПЕЦПРОЕКТ. НЕ ТОЛЬКО ПРО СПИСКИ...

Читатели детских библиотек снова знакомятся с книгами, оценивают, обсуждают книги из списка на книжных клубах в своих библиотеках, увлекая чтением своих сверстников.

На втором и третьем этапах все читатели Ленинградской области от 10 до 17 лет могут проголосовать онлайн.

Во время «Школы Детского Чтения» проходит **второй** этап голосования, по итогам которого в списке остаётся порядка 25 книг. В голосовании могут участвовать все подростки Ленинградской области. Читатели онлайн и офлайн заполняют «протоколы голосования», в которых отмечают не более трех выдающихся, по их мнению, книг, обязательно обосновывая свой выбор отзывом, комментарием – почему именно эти книги считаются достойными.

Заключительный **третий** этап – финальное голосование и торжественное присвоение знака десяти лучшим книгам. Награждение традиционно проходит в Ленинградской областной детской библиотеке на Декабрьских встречах.

ЛОДБ приглашает на Декабрьские встречи около 70 подростков – лидеров чтения из детских библиотек разных райо-

нов Ленинградской области. После творческих встреч с интересными людьми – писателями, художниками, издателями (а ЛОДБ приглашает

людей, интересных подросткам и готовых делиться размышлениями и открытиями, вступать в диалог и быть ориентирами – для смыслов, мнений, оценок...) – в Зале читательского творчества происходит открытое голосование.

Читатели могут сказать слово в поддержку той или иной книги, чтобы привлечь голоса других читателей, но один человек может поддержать своим голосом не больше трех книг. Голоса – поднятые руки офлайн суммируются с онлайн-голосами. **10 книг, набравшие больше всего голосов, становятся обладателями ЗНАКА «Нравится детям Ленинградской области»**

С архивом книг-победителей и книг-претендентов (из короткого списка) можно познакомиться на нашем сайте – https://www.deti.spb.ru/bez_granits/znak

А познакомиться с отзывами на книги из короткого списка можно на электронных выставках тут – <https://www.deti.spb.ru/exhibition/id121/>

Меняем мир книгой

Меняем мир книгой: виртуальная выставка книг-претендентов на ЗНАК «Нравится детям Ленинградской области» / сост. Л.О. Егорова. – Текст: электронный. Выставка представлена в формате pdf и доступна для просмотра и скачивания

Декабрьские встречи.
Фоторепортаж

Декабрьские встречи – 2024 собрали читателей из детских библиотек Ленинградской области под девизом «Моя ЗНАКовая книга: послание в будущее».

Рассматривая эволюцию выбора подростков на **выставке «НАШ ВЫБОР – ПОСЛАНИЕ ДРУГ ДРУГУ О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ, БУДУЩЕМ»** (кроме книг-лауреатов ЗНАКА мы представляли и значимые книжные события, перекликающиеся с выбором читателей), можно было проследить, какие тенденции и открытия влияют на чтение подростков, какие авторы становятся значимыми людьми для них, какие события создают подростки, прочитавшие знаковые книги.

Активный лидер чтения
из Вырицкой детской библиотеки

Творческие читательские лаборатории с прозаиком Ниной Дашевской, художником-комиксистом Владимиром Лопатиным, с библиотекарями и с издательством «Самокат» объединили читателей в идее создания послания для будущего, самому себе или сверстнику – о находках для своего чтения, о том, какими должны быть книги будущего, о герое для будущего и о том, как самому стать таким героем.

Подробнее о событиях –
на нашем сайте:
<https://lodbspb.ru/news/dekabrskie-vstrechi-2024/>
и в фотоальбоме:

https://vk.com/album-55277864_303739838

Нравится детям Ленинградской области – 2024

10 лучших книг, которые получили знак «Нравится детям Ленинградской области» в 2024 году

1. Бойе К. Не реви, ты ещё жив: перевод с немецкого / К. Бойе; худож. облож. Л. Буланова; пер. О.Н. Мязотс. – Москва: Самокат, 2024. – 157 с.: ил.
2. Востоков С.В. Коза и великаны / С.В. Востоков; художник Е.В. Толстая. – Москва: Волчок, 2024. – 191 с.: ил. – (Вот я).
3. Востоков С.В. Кот в ведре: рассказы о животных / С.В. Востоков; худож. В.А. Цепилова. – Москва: АСТ: Малыш, 2023. – 75 с.: ил. – (Новые детские книжки).
4. Дашевская Н.С. Ветер вернётся: рассказы 2019–2023 / Н. Дашевская. – Москва: Самокат, 2024. – 127 с. – (Встречное движение).
5. Десницкая А.А. На краю света / А.А. Десницкая; рис. автора. – Москва: Самокат, 2023. – 48 с.: ил.
6. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф. Достоевский; худож. М. Бычков. – Москва: Азбука, 2024. – 576 с.
7. Егоров А.А. Ненавижу физкультуру / А. Егоров; худож. П. Любаев. – Москва: Нигма, 2023. – 111 с.
8. Занадворова А.В. Точки пересечения / А. Занадворова; худож. Н. Красовицкая. – Москва: Розовый жираф, 2024. – 169 с.
9. Немеш Е. Сенсор / Е. Немеш; худож. В. Романова. – Самокат, 2024. – 112 с.
10. Серова О.Н. Между Северной и Южной / О. Серова; худож. А. Иванова. – Москва: Livebook, 2023. – 383 с.

Арсланова А. И. Аул / Асия Арсланова; худож. А. Ю. Николаева. – Москва : Волчок, 2024. – 287 с.

Одна из самых необычных книг, которые я читала. Интригует, пугает и не отпускает до самого конца. Иллюстрации тоже очень атмосферные, помогают представить как это происходило на самом деле.

Барбара, 7 класс, Сланцы

Мне очень понравилась эта фэнтезийная повесть, которая описывает судьбу женщин башкирского аула. Очень захватывающее чтение, я не могла оторваться от книги, пока не дочитала до конца.

Машина, 7 класс, Любань

Дашевская Н. Ветер вернется : рассказы 2019-2023 / Нина Дашевская. – Москва : Самокат, 2024. – 127 с.

Нина Дашевская
**ВЕТЕР
ВЕРНЁТСЯ**

Я выбрала эту книгу, потому что рассказы в ней поразили меня своей красотой и уникальностью. После прочтения хочется заметить в нашей повседневной жизни что-то неувидимое и прекрасное, появляется чувство непонятной невесомости - за это я хочу поблагодарить автора!

Лилия, Вырица, 8 класс

Очень интересный сюжет. Это первая книга автора, с которой я познакомилась. Обязательно найду еще ее произведения.

Анна, Госненский р-н, д. Поги

Зайцева А. В. Василиса Ноль Калорий / Александра Зайцева, Ксения Комарова; худож. Е. Т. Кишмария. – Москва : Волчок, 2024. – 192 с.

**ВАСИЛИСА
КАЛОРИЙ**

Эта книга - настроение, удовольствие, вдохновение: быть самой собой, радоваться жизни, и чувствовать себя, как героиня книги. Рядом с длинным, тощим Орешечко и широкой Василисой - тоже красивыми! Спасибо за книгу, потому что собственная полнота иногда мешает.

Алена, Приозерск, 9 класс

Безумно интересная и веселая книга, с ней вы точно забудете о скуке! Я читала не отрываясь и хохотала просто в голос!!

Лейсан, Приозерск, 9 класс

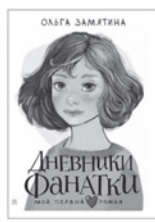
Мне безумно понравилась и запомнилась эта книга, потому что, читая её, я ощутила лёгкость и счастье, которых иногда не хватает в обычные школьные дни. Я думаю, эту книгу стоит прочитать каждому человеку, чтобы понять, как важно проводить время со своей семьёй, понимать друг друга и даже послушав советы других, выбирать себя и то, что нравится тебе. Выбирать то, от чего ты счастлив и чувствуешь себя комфортно

Алла, Приозерск, 9 класс

Книги-претенденты на знак «Нравится детям Ленинградской области» 2024

- Арсланова А. Аул / А.И. Арсланова; ил. А.Ю. Николаева; авт. послесл. Т.Д. Буракаева. – Москва: Волчок, 2024. – 287с.: ил. – (Зелёное солнце).
- Бойе К. Не реви, ты ещё жив: перевод с немецкого / К. Бойе; худож. облож. Л. Буланова; пер. О.Н. Мязотс. – Москва: Самокат, 2024. – 157 с.: ил.
- Востоков С.В. Коза и великаны / С.В. Востоков; художник Е.В. Толстая. – Москва: Волчок, 2024. – 191с.: ил. – (Вот я).
- Востоков С.В. Кот в ведре: рассказы о животных / С.В. Востоков; худож. В.А. Цепилова. – Москва: АСТ: Малыш, 2023. – 75 с.: ил. – (Новые детские книжки).
- Дашевская Н.С. Ветер вернётся: рассказы 2019–2023 / Н. Дашевская. – Москва: Самокат, 2024. – 127 с. – (Встречное движение).
- Десницкая А.А. На краю света / А.А. Десницкая; рис. автора. – Москва: Самокат, 2023. – 48 с.: ил.
- Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф. Достоевский; худож. М. Бычков. – Москва: Азбука, 2024. – 576 с.
- Егоров А.А. Ненавижу физкультуру / А. Егоров; худож. П. Любаев. – Москва: Нигма, 2023. – 111 с.
- Зайцева А.В. Василиса Ноль Калорий / А. Зайцева, К. Комарова; худож. Е.Т. Кишмария. – Москва: Волчок, 2024. – 192 с.
- Зайцева А.В. Где дом и дым глубин и алый / А. Зайцева. – Москва: Самокат, 2024. – 192 с.
- Замятина О. Дневник фанатки / О. Замятина. – Москва: Малыш, 2023. – 160 с.
- Занадворова А.В. Точки пересечения / А. Занадворова; худож. Н. Красовицкая. – Москва: Розовый жираф, 2024. – 169 с.
- Ильина В.В. Я не слышу тишину / В. Ильина. – Ростов-на-Дону; Москва: Феникс: ОКно, 2024. – 135 с.
- Красильщик А. Тайна месье Каротта / А. Красильщик; худож. К. Денисевич. – Москва: Белая ворона (Albus corvus), 2023. – 200 с.
- Крупенина Н. Сломанное время / Н. Крупенина; худож. А. Евдокимова. – Москва: Розовый жираф, 2023. – 143 с.
- Лишина О.Ф. Сияй! / О. Лишина; худож. Е. Ремизова. – Москва: Волчок, 2023. – 127 с.

- Март Т. Поэтка / Т. Март; худож. А. Любимова. – Москва: КомпасГид, 2024. – 127 с.
- Мюраи Л. Двенадцать лет, семь месяцев и одиннадцать дней: перевод с французского / Л. Мюраи; пер. Н. Хотинская. – Москва: Самокат, 2023. – 247 с. – (Встречное движение).
- Немеш Е. Пахнет псиной / Е. Немеш; худож. Л. Гомзякова. – Москва: КомпасГид, 2024. – 160 с.
- Немеш Е. Сенсор / Е. Немеш; худож. В. Романова. – Самокат, 2024. – 112 с.
- Серова О.Н. Между Северной и Южной / О. Серова; худож. А. Иванова. – Москва: Livebook, 2023. – 383 с.
- Сиротин Д.А. Ты просто выйди / Д. Сиротин. – Москва: Белая ворона (Albus corvus), 2024. – 142 с.
- Стрельникова К.И. Тропы Аиды / К. Стрельникова; худож. А. Нагирная. – Москва: Пять четвертей, 2024. – 351 с.
- Турханов А.Г. За горами, за лесами / А. Турханов; худож. Ю. Цветков. – Москва: Детская литература, 2023. – 209 с.
- Яснов М.Д. Про все крутые времена года классные стихи / М. Яснов; худож. Катя Толстая. – Санкт-Петербург: Черная речка: Волки на парашютах. Редакция Аси Петровой, 2023. – 126 с.

Короткий список книг-претендентов
на знак «Правятся детям Ленинградской области» в 2024 году

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые коллеги!

В этом спецпроекте мы не могли обойти вниманием иностранные ресурсы.

Традиционно американский журнал «School library journal» представляет списки лучших книг года.

Школьные библиотекари в США являются экспертами многих книжных премий, премий в области иллюстрации, отслеживают различные цензурные ограничения и политику в этой области. Вопрос о том, как сделать доступным этот список, как осуществить перевод материалов, звучит актуально и для редакции журнала.

Поэтому мы обратились к партнерам, которые не только согласились помочь с переводом, но сделали из этого настоящий учебный проект.

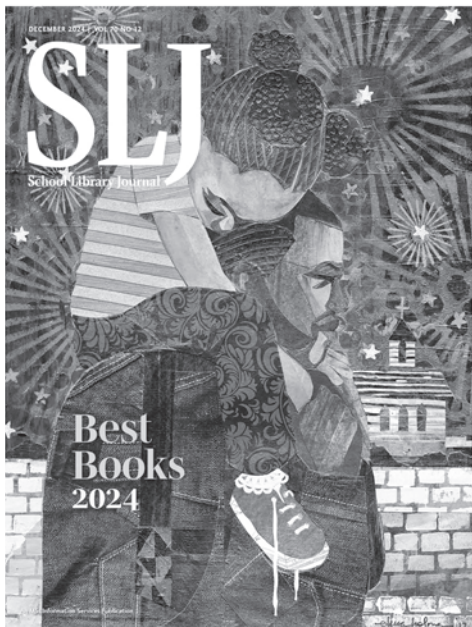
Сразу оговоримся, что для перевода мы взяли лишь один раздел списка – книжки-картинки или иллюстрированные книги. Почему?

Во-первых, несколько лет издательство «Библиомир» разрабатывает и транслирует через методические издания тему молчаливых книг и работы с ними. В связи с этим интересно узнать о новых молчаливых книгах и лучших книжках-картинках.

Во-вторых, такие книги позволяют увидеть разнообразие мира через книжные иллюстрации, понять какими темами, явлениями, событиями вдохновляются современные художники книги.

Уверены, что вы будете удивлены, когда увидите в списке и книгу российского автора.

С полной версией списка можно ознакомиться по ссылке – <https://www.slj.com/page/best-books-2024> (на английском языке).

Елена Квашнина, методист школы «ИндиКид» (г. Санкт-Петербург) пишет:

Как «приручить» **искусственный интеллект** и сделать его помощником в образовательном процессе? На этот вопрос нашла ответ учитель английского языка школы «ИндиКид» г. Санкт-Петербурга Анжела Владимировна Суханова.

Ученики седьмого класса вместе со своим педагогом решили принять участие в эксперименте и ответить на вопрос: «Какие

сервисы сети Интернет способны помочь человеку, изучающему английский язык, в переводе интересующего его текста?» Для этой работы была выбрана публикация с сайта Ассоциации американских школьных библиотекарей «**Best Books 2024**». Для знакомства со статьей ребятам было предложено использовать такие сервисы, как **Яндекс Переводчик, Google Translate, PROMT, Multitran, Reverso и Urban Dictionary**. Работая над переводом, они читали аннотации, знакомились с новыми книгами, выбранными школьными библиотекарями, осваивали совместную работу над документами, размещенными в облачных хранилищах, и сравнивали результаты онлайн-переводчиков.

Выводы педагога представлены в статье.

Ангела Владимировна Суханова,

учитель английского языка школы «ИндиКид», г. Санкт-Петербург

Искусственный интеллект на службе у ученика и учителя

В эпоху технологизации у каждого из нас есть возможность приобретать произведения на языке оригинала, читать бумажные и электронные книги, например, в формате «kindle». Возникает вопрос: какие онлайн-переводчики могут помочь школьнику, изучающему английский язык, понять прочитанное, сложив текст в единое целое? Ученики школы «ИндиКид» совместили приятное с полезным и, пользуясь различными сервисами, перевели статью, в которой, по мнению американских библиотечкарей, рассказано о лучших книгах 2024 года.

Используя различные сервисы для перевода объёмных фрагментов текста, ученики седьмого класса на первое место поставили «Яндекс Переводчик». Второе и третье место было отдано «Google Translate» и «PROMT» соответственно. Предполагаем, что наш фаворит наиболее адаптирован для работы со словарём русского языка, так как непосредственно является российской

разработкой. По сравнению с другими двумя автоматическими переводчиками он выдаёт текст, который не содержит грубых логических ошибок, грамматических и речевых ошибок.

Как выяснилось на практике, «Google Translate» подбирает менее уместные слова, может оставлять части текста без перевода, а также допускать речевые и грамматические ошибки. Например, слово «sibling», как и слово «родитель», общего рода, а «Google» перевёл его как «брат», упуская то, что оно может переводиться как «сестра».

Школьники утверждают, что хуже всего читается перевод, выполненный при помощи сервиса «PROMT». Текст, выданный этим переводчиком, не всегда можно назвать связным. Вот один из фрагментов статьи, переведённый при помощи «PROMT»:

«С граничащим с бессмысленным юмор, Эбед и Али объединяют

усилия для истории планы пошли наперекосяк, когда один брат хочет читать композицию, но другая постоянно перебивает».

Грамматические ошибки (например, отсутствие согласования между именем прилагательным и именем существительным – «с бессмысленным юмор»), речевые ошибки (использование сниженной стилистической окраски слова – «наперекосяк») – все это приводит к тому, что смысл текста остается непонятным. Однако нельзя сказать, что PROMT не стоит использовать, мы рекомендуем его для перевода небольших текстов. Важно отметить и преимущество этого сервиса: при работе с ним удобнее всего копировать результат перевода.

В процессе редактирования статьи большую пользу принесли «Multitran» и «Reverso», позволяющие переводить слова и словосочетания. «Multitran» маркирует варианты перевода согласно области применения (например, дает пометы «медицинская лексика»), а «Reverso» предоставляет множество примеров перевода в контексте, из которых можно судить, в каком ключе лучше всего подходит нужное слово. Для перевода современного англоязычного сленга наиболее удобен «Urban Dictionary». Его слоган «Это словарь, написанный тобой» оправдан тем, что носители самостоятельно фиксируют в нем значения так называемых «уличных слов» – жаргонной лексики.

Чтение статьи при помощи искусственного интеллекта позволило сделать вывод о том, что нет лучшего перевода, чем собственный! Сервисы, автоматически переводящие тексты, несовершенны, так как не способны учитывать тонкости лексических значений, контекст, не

всегда учитывают грамматические нормы. Знание иностранного языка и его тонкостей безусловно помогает понимать иностранную литературу лучше всего. Однако искусственный интеллект может стать хорошим помощником школьнику, начинающему изучать английский язык.

Коллективная учебная деятельность на уроке английского языка, организованная посредством цифровых инструментов и сервисов, помогает учителю формировать опыт сотрудничества подростков, мотивировать их к изучению современных информационно-коммуникационных технологий, продвигаться в освоении не только предметных навыков, но и в функциональной грамотности.

- **Мика Арчер «Что нового, Дэниел?»**

Арчер сочетает и совершенствует подходы, использованные в первых двух книгах о Даниэле, в центре внимания природа и общество. Иллюстрации ручной работы, выполненные акриловыми красками на бумажном коллаже, прекрасно дополняют мягкий темп повествования.

- **Аарон Беккер «Последний смотритель зоопарка»**

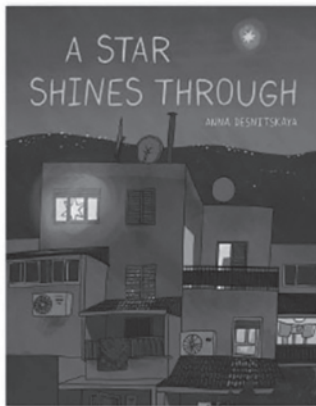
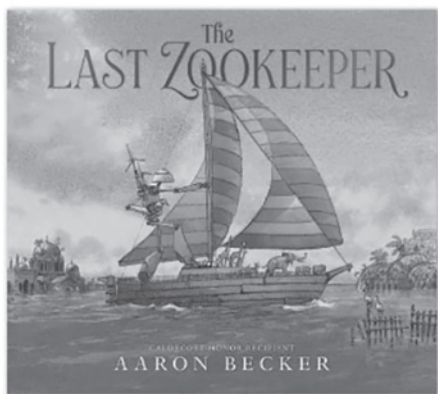
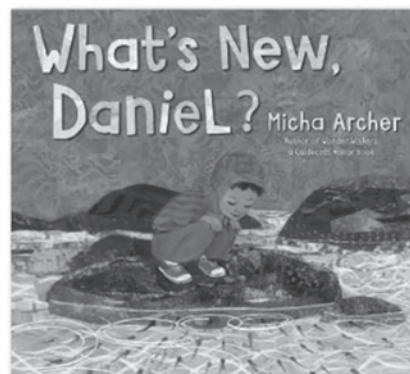
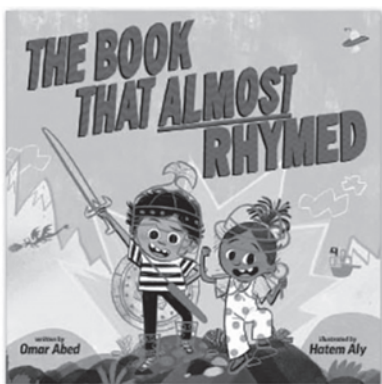
Премиальный создатель бессловесных книг с картинками, похоже, завершает свободную тематическую трилогию (Камень для Саши, Дерево и река), которая исследует темы долгой истории, спекулятивной фантастики и отношения человечества к своей среде. Эта мощная история нежна, сложна и ставит вопросы о климатических изменениях и о нас.

- **Анна Десницкая «Проглядывающая звезда»**

Привлекательные иллюстрации идеально изображают настроение и пространство, с которым могут соотнести себя многие дети: переезд в новую страну и незнание языка, воссоздание ощущения дома, восстановление семьи. То, что эта элегантная, трогательная история происходит не в Соединенных Штатах, является бонусом.

- **Антуан Иди «Последняя битва». Иллюстрации Джарретт и Джером Памфри**

В то время, как преподаватели улыбнутся, разглядев игру слов в названии книги («last stand» можно перевести как «последний стенд»), автор серьезно относится к угасанию дней семейной фермы и дополнительным препятствиям для чернокожих фермеров. Памфри представляют народное искусство в этой истории, а читатели получают поистине счастливый конец.

- **Джесс Ханниган «Паук из колодца»**

История, которая заставляет читателей потрудиться, чтобы определить сюжет. Вспышки иронии в стиле Лемони Сникета и безумная цветовая палитра сочетаются с смелым использованием элементов истории – книгу можно использовать на уроках английского в старшей школе. Плюс, это современная сказка с оборотами речи, которые любят дети.

- **Кэрол Хернандес «Я – Ла Чива! Красочный автобус в Андах». Иллюстрации Лорены Альварес Гомес**

Автобус, Ла Чива, является главным героем, объединяющим людей из разных слоёв в Колумбии. Включение испанского языка легко понять; потрясающие картинки и ритмичный язык сосредотачиваются на части мира, которая не часто встречается в американских детских книгах.

- **Таша Хильдерман «Такие метисы, как я». Иллюстрации Риса Хьюго**

Прорывная книга о том, каково это – не знать свою культуру. Она отправляет всех читателей в путешествие, которое приводит к открытию, что нормально не знать тех историй или ремёсел, которые определяют культурную идентичность. В простой, но милой истории иллюстрации соответствуют этим очень знакомым чувствам.

- **Джоанна Хоу и Лиз Клейнрок «Глаза, рождающие чудеса света». Иллюстрации Данг Хоу**

Используя хорошо зарекомендовавшую себя формулу, Хоу презентует мощную, позитивную историю об усыновлении. Ритмичный, узнаваемый слог сочетается с нежными иллюстрациями, чтобы исследовать трудности межрасового усыновления и то, как сами различия не являются препятствием.

- **Лорен Лонг «Желтый автобус»**

Жёлтый автобус является универсальным символом; через оноματοпею и повторение (и блестяще подобранные всплески цвета) эта книга передаёт скрытые сообщения: что важно и когда места/вещи важнее того, что приносит радость. Что касается создания истории, сосредоточенной на неодушевленном предмете – Лонг делает это с апломбом.

- **Кайл Люкофф «Мне жаль, что ты злишься». Иллюстрации Джули Квон**

В эпистолярной книге-иллюстрации Люкофф берёт то, что может показаться дидактическим посылом (как научиться извиняться), и раскрывает идею с теплотой и честностью: иногда мы в гневе или кричим из-за вещей, которые не понимаем, и друг может не сказать «я прощаю тебя». Иллюстрации и история великолепны.

- **Кайл Люкофф «Вот, что надо делать». Иллюстрации Халы Тахбауб**

Отличное название для книги о том, как справиться с горем: каждый справляется с ним по-разному, и иногда просто выслушать – достаточно. Иллюстрации, добрые и мягкие на первый взгляд, обладают разрушительным воздействием, несмотря на внешнюю простоту. Взрослым книга тоже может пригодиться.

- **Лесли Ньюман «Радостная песня: История о присвоении имени». Иллюстрации Сьюзан Гал**

Хотя это прекрасное название о еврейском обряде имянаречения детей, оно также представляет собой возможность поговорить с молодыми читателями о их именах и том, что они означают.

- **Вьет Тхань Вгуен «Симон». Иллюстрации Минни Пхан**

В ночь пожара, который приводит к эвакуации семьи из их любимого дома, девочка слышит историю своих родителей с другим исходом, случившуюся во Вьетнаме. Использование цвета на сером фоне для выделения ключевых элементов истории вдохновляет, проводя взгляд через настоящее и прошлое, мечту и реальность. Трогательно и убедительно.

- **Салли Николлз «Смерть Крестного Отца» Иллюстрации Жюли Сард**

Блестящая, длинная, иллюстрированная сказка. Николлз отдаёт уважение произведениям Братьев Гримм (с лишь несколькими прагматичными изменениями в сюжете) и вносит немного хитроумного юмора, который тонко модернизирует повествование. Иллюстрации Сард отсылают нас к средневековой гравюре.

- **Майша Осо «Мои волосы – это книга». Иллюстрации Лондон Лэдд**

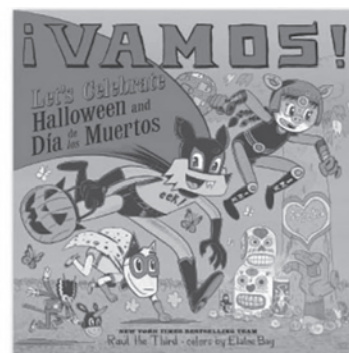
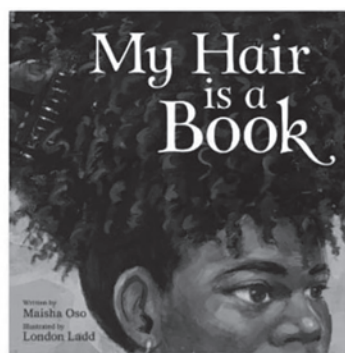
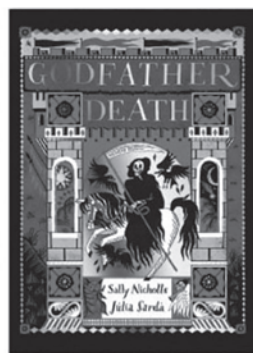
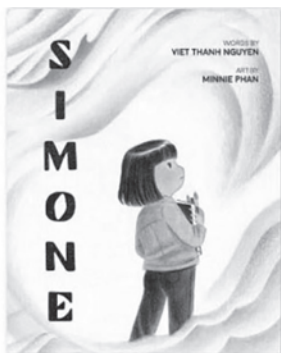
Все в этой обязательной к покупке книге передаётся черная красота и любовь. Арт в смешанной технике толстыми акриловыми мазками графически подчеркивает игру слов, а история упоминает исторические фигуры, как ныне живущие, так и ушедшие.

- **Рауль Третий «¡Vamos! Давайте отпразднуем Хэллоуин и День мертвых»**

Это праздник! Это почитание священного дня! Эта великолепная книга показывает, как два совершенно разных праздника имеют больше сходства, чем различий. Он радостно изображает День мертвых, показывая, а иллюстрации художника полны восторга.

- **Лорен Реднесс «Жара»**

Минималистский шедевр. Экстраординарная жара, люди и животные почти тают под неумолимым солнцем. Пасхальные яйца указывают на то, что происходит в повествовании, а смелое использование цвета и настроения предлагает нам одну из тех книг с картинками, предназначенных для самых маленьких, но также будет интересна взрослым.

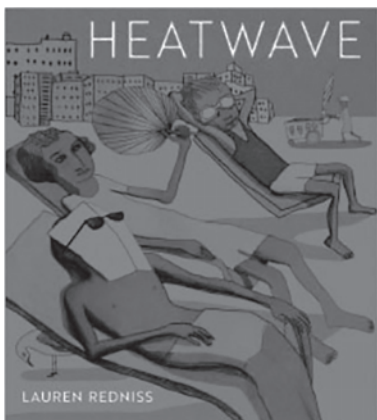

- **Кейси У. Робинсон «Мелочи поправимы». Иллюстрации Нэнси Уайтсайде**

У него есть инвалидность, и он живет отшельником. У него также есть невидимая рана в сердце. Он бросает садоводство и общение с соседями, а затем начинает исправлять мелкие ошибки, проявляя доброту к окружающим. Сильная история о развитии персонажа и прекрасным посланием.

- **Джордан Скотт «Анжела и ледник». Иллюстрации Дианы Судька**

Тихая история нарастает в картинках и тексте, когда Анжела возвращается в место, которое называет домом. В книге, которая включает оноματοпею, острые буквы трещат, как сталактиты, чтобы передать, как возвращение к своим корням может помочь обрести себя. Лирическая проза и сумбурные, одновременно теплые и холодные иллюстрации, встретят вас в этой книге.

- **Эсме Шапиро «Рой – не собака». Иллюстрации Дэниела Ньюэлла Кауфмана**

Великолепные иллюстрации, высоко стилизованные и абсолютно восхитительные, сопровождают смешную историю; загадка красной нитью вшита на каждой странице и требует визуальной грамотности и острых глаз. Является ли Рой собакой – это глубоко увлекательный вопрос в мире юмора, интриг и перевоплощения человека в животное (или животного в человека). Захватывающе!

- **Кори Р. Тейбор «Урсула вверх ногами»**

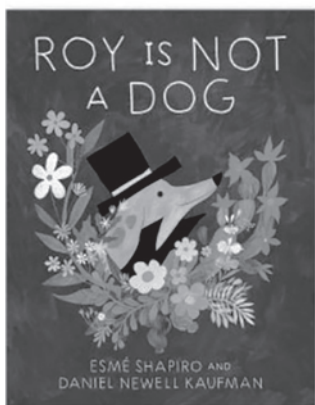
Повторяет ли Тейбор себя с тем же вращающимся концептом, использованным в Мел Фелл? Нет – это нечто совершенно новое! Должна ли Урсула изменить способ, которым она плавает, то, как она смотрит на мир? Снова нет. Пространственные аспекты и эмоциональные темы в этой истории отзовутся в каждом ребенке посредством этой манящей рыбной сказки.

● Марсело Талетино «Воскресенье». Иллюстрации Рахула Бери

Воскресенье мальчика принимает неожиданный поворот в этом путешествии воображения, где предметы домашнего обихода становятся фантастическими вещами и достопримечательностями; приятный ритм подчеркивает драматическую игру, которая идёт одновременно с домашними делами. Как и лучшее творчество Энтони Брауна, Криса Ван Олсбурга и Дэвида Макаули, работа Бери действительно завораживает и мастерски выполнена.

● Анн Сук Уонг «Дом перед падением в море». Иллюстрации Ханны Ча

В Корее прибрежный дом Кюн становится убежищем для людей, спасающихся от войны на севере. Несмотря на трудности, Кюн приходит к пониманию того, что происходит в этом жизнеутверждающем заглавии. Одна из немногих исторических книг с картинками о Корейской войне, это произведение – динамичное слияние потрясающего визуального искусства и языка.

Создатели экспертного списка «Best Books 24» пишут:

Процесс отбора лучших книг длится месяцы, а то и годы – у нас уже есть претенденты на декабрьский выпуск 2025 года. Пока команда рецензентов подбирала названия, читала книги и проводила встречи с членами комитета, мы, с одной стороны, следили за расширением списков запрещенных названий, а с другой – за новаторскими книгами по категориям. В экспертный список вошли 193 книги, которые создавали писатели, иллюстраторы, редакторы и арт-директора.

Команда рецензентов просматривает тысячи изданий и по-прежнему восхищена тем, с какой тщательностью принимается каждое решение, связанное с выпуском книги. В этом году мы в восторге от содержания; авторы и иллюстраторы, представленные на этих страницах, не стесняются в выражениях о том, куда идут их книги и для кого они предназначены, и, вероятно, годами стремятся к тому, чтобы их работы попали в руки читателей.

Этот список – свидетельство того, что большое сообщество работает вместе в кампании за образование и чтение юных читателей.

Анна Вацлавовна Годинер,
куратор инклюзивных книжных
проектов в Совете по детской
книге России

ОТ РЕДАКЦИИ

Книги об инклюзии...

Своими итогами на страницах журнала делится Анна Вацлавовна Годинер – известный специалист по инклюзии, автор экспертного списка «Особое детство».

Каждый из нас, несмотря на большой опыт в определенной теме, делает свои открытия и находит новые аспекты в ее развитии и продвижении.

Анна Вацлавовна пишет: «И снова возвращаемся к онлайн-конференциям “Чтение детям”. Вместе с Ольгой Алексеевой, создателем и главным редактором электронного журнала “Чтение детям”, организатором этих конференций, мы решили включать книги об особом детстве в каждую выбранную большинством участников конференции тему, чтобы показать их героев не только как присутствующих, но и как пробуждающих чувства, мысли и действия в жизни семьи, школы, общества».

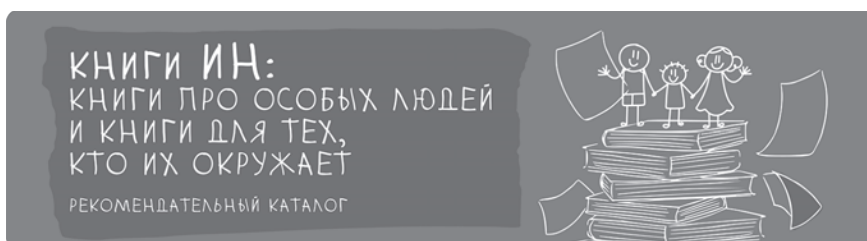
Список, представленный ниже, показывает инклюзию как образ мира. Автор говорит о двух аспектах:

в книжках для младшего возраста, в книжках-картинках «есть ключевые слова, которые вкуче с действиями преобразуют образ инклюзии в такой образ мира, где не нужно говорить о ней»;

«в книгах для подростков... нет каких-то одних ключевых слов или действий, инклюзия становится в них образом мира не скоро и с немалыми трудностями, путь ее часто извилист и образ мира проступает нечетко, но неукоснительно – когда есть поиски любви».

Инклюзия как образ мира

в книгах для детей и подростков 2024 года

Книжный год начался для меня в прошлом январе с доклада на очередной онлайн-конференции электронного журнала «Чтение детям»¹. Тема конференции была «Экология для детей и подростков. Книги и проекты библиотек». И книги об особом детстве на этой конференции нашли свое отражение в теме: «Каталог “Книги ИН” библиотеки им. Гайдара (Москва) как зеркало экологии человеческого отношений». Эта грань экологии – устоявшийся термин, часть экологии социальной.

¹ <https://readchildren.ru/?ysclid=m6kplk89fe388931762>

В предисловии к каталогу обозначены вехи пройденного и перспективный образ мира, в котором есть инклюзия без видимых ее границ, и пути к ее достижению:

- «Книги, представленные в каталоге, дают взгляд “изнутри” ситуации, с точки зрения особенного персонажа или его близких. Это поможет:
- обрести спокойствие вместо тревожащих и негативных эмоций, часто возникающих при взаимодействии с инвалидами или людьми, сильно отличающимися от условной “нормы”;
- вместо растерянности обрести уверенность в своём поведении: помогать, когда это необходимо, и вместе с тем не мешать самостоятельности человека;
- стать более терпеливым по отношению к особым людям и к себе самому;
- принять жизненные ситуации со всеми их светлыми и тёмными сторонами;
- проявлять адекватную эмпатию вместо страха или неуместной жалости;
- настроиться на преодоление, когда это необходимо, не опускать руки и продолжать бороться;
- почувствовать, что ты не одинок со своей жизненной ситуацией и трудностями;
- вдохновиться мужеством героев, их оптимизмом, любовью к жизни и волей к победе».²
- Этим и буду руководствоваться в рассказе о книгах, созидающих мир, в котором растворяются границы инклюзии.
- Но сначала о том, что при подготовке к мартовской конференции журнала «Чтение детям» – о книжной иллюстрации –

неожиданно возникла идея рассказать не только о рисунках профессиональных художников, но и о книгах, которые пишут и рисуют особые художники. Книг текущего года в марте было еще немного, о них – в рассказе о весенней ярмарке Non/fiction.

У особых художников нередко бывают выставки, их картины и рисунки покупают. Иногда они иллюстрируют чьи-то книги, как например, Коля Филиппов украсил своими рисунками книгу стихов Германа Лукомникова с говорящим названием «Хорошо, что я такой, а не какой-нибудь другой». Но я знала, что особые художники еще пишут и рисуют свои книги. И собрала коллекцию книг от московской студии Вероники Павленко «Особые художники», и петербургского Центра дневной занятости людей с инвалидностью «Дом Малецкого», коллекцию эту задумала и осуществила художник Мария Шедрина. И будь то «Моя книга» размышлений о себе Алёны Трубихиной и мудрые четверостишия Юрия Бейлезона из студии Вероники Павленко, или удивительные пересказы библейского Шестоднева, как у художников из «Дома Малецкого», рисунки и обложки этих книг настолько выразительны и полны внутренней силы, что ими хочется любоваться.

Тем временем настал апрель, и ярмарка Non/fiction. И я собрала уже десятый по счету **топ-лист самых, на мой взгляд, интересных книг об особом детстве для детей и подростков**, где есть место описанному в каталоге «Книги ИН» не всегда простому пути к реальной инклюзии.

Вот несколько книжек-картинок, в каждой из них есть ключевые слова, которые вкупе с действиями преобразуют образ инклюзии в такой образ мира, где не нужно говорить о ней.

Две истории – про мопса Марселя и таксу Ляпсуса, про семьи, в которых они живут.

² <https://www.gaidarovka.ru/knigi/knigi-in>

Первая началась летом, а закончилась, как видно уже по обложке со звездами, снегом, свечами, ангелом и Дедом Морозом на елке, в новогодне-рождественское время, когда творятся чудеса, о чем прямо и говорит автор. Марсель сам рассказывает, что у него отнялись задние лапки, а доктор в итоге сказал, что он больше никогда не сможет ходить. Мама и Саша, друг-человек Марселя забрали его домой, и Саша стал тщательно ухаживать за ним, что конечно, необходимо, но... могло бы произойти чудо выздоровления, если бы Саша при этом не повторял раз за разом: «Марсель, я с тобой! Держись, друг! Все будет хорошо!» И все стало хорошо, а на вопрос доктора о том, как удалось поставить собаку на ноги и что вы делали, Саша ответил: «Ничего особенного. Я просто был рядом. И любил его. Как и всегда».³

Оксана Саламатина
«Марсель встаёт на лапы».
М.: Городец, 2024. 32 с.

Такса Ляпсус тоже сам рассказывает свою историю, которая произошла в разгаре лета, в городе, где на иллюстрациях много деревьев и парков. Ляпсус, прежде всего, просит не смеяться над ним из-за того, что пропорции его тела уродливы, и его никогда не берут в игры в парке другие собаки. А хозяева его заядлые собачники, любители чемпионов собачьих соревнований. Но жизнь Ляпсуса не беспросветна, в ней есть тайна, непонятная хозяевам, которых он очень любит... Но как это бывает, однажды... Ляпсус встретил на улице художника с мольбертом, попугаем и крысой, и приложив труд, смекалку и обоняние, появился ночью в его мастерской, и тайна его воплотилась в жизнь, он стал писать картины! Как известно, краски пачкаются и скоро хозяева потребовали от Ляпсуса ответа. Поджилки у него тряслись от страха, но он сказал, что совсем не любит спорт и поэтично рассказал о том, что для него значит рисовать и даже показал свои картины. И хозяева поняли и приняли его, что случается не так часто: «Настоящий талант! Ты наше чудо, Ляпсус! Не похож на других, зато неповторимый!»⁴

Жюльет Лагранж
«Такса Ляпсус».
М.: Поляндрия, 2024. 48 с.

³ Оксана Саламатина. Марсель встаёт на лапы. Ил. Светлана Махрова. Городец, 2024. 6+

⁴ Жюльет Лагранж. Такса Ляпсус. Ил. автора. Пер. с франц. Екатерины Даровской. Поляндрия, 2024. 0+

СПЕЦПРОЕКТ. НЕ ТОЛЬКО ПРО СПИСКИ...

А вот история про плюшевого квадратного тигра, которого не приняли в зоопарк. В пятницу, когда Колька возвращался из школы, тигр, промокнув насквозь под дождем, попросился к нему домой, и Колька взял его. Все выходные ушли на то, чтобы маме, Кольке и тигру приспособиться друг к другу, настолько не совпали их представления во всем: что есть, какие фильмы смотреть, где спать, на какие переделки себя может согласиться квадратный тигр. А в понедельник он напугал бабушку, и она сбежала, оставив все, что принесла. Тигр наелся маринованного горошка, успокоился и ушел спать на балкон. А Колькина мама, она была иллюстратором, еще не заснув, вспомнила, как рисовала первый Колькин портрет, когда он помещался в большую утятницу и совсем не умел говорить. И нарисовала Кольку снова, зачем-то лопоухим. Кажется, она приняла в их семью квадратного тигра как второго ребенка?⁵

Валя Филиппенко
«Квадратный тигр».
М.: Белая ворона, 2024. 32 с.

Совсем другая история про маленького енота, «который орал как турбина, устраивал бурю в ванной и покорял немислимые высоты без страховки. Мама и папа страшно переживали за сына. Они громко охали и обещали сойти с ума».

Но дело в том, что у енота была очень умная сестра, она училась в школе и всегда могла найти выход. И усмирить енота, заставив его отвечать на простые вопросы – зачем и почему он делает именно так, и предлагала простой и разумный выход, который поражал маленького енота до глубины души, и он следовал ее советам. И находил в этом радость исполнения своих желаний: как стать ниндзя-невидимкой, как укротить футбольную лапу и победить ночной страх. Упоительная книжка про очень серьезное дело – что могут в семье братья и сестры особых детей, когда не справляются родители.⁶

Артем Голиков
«Енот на высоте».
М.: Самокат, 2024. 56 с.

⁵ Валя Филиппенко. Квадратный тигр. Ил. Олеся Гонсеровская. Белая ворона, 2024. 5+

⁶ Артем Голиков. Енот на высоте. Ил. Лена Репетур. Самокат, 2024. 0+

А вот начавшийся грустно и закончившийся радостно пронзительный и сердечный рассказ Маши о дневном реабилитационном центре, где подростки занимаются в мастерских – шьют игрушки, рисуют картины, и педагоги устраивают Дни открытых дверей – выставки-ярмарки. Маша сшила чудесного розового слона, но не уверена, что выбрала ему точное имя, ей хочется, чтобы кто-то из гостей понял ее и подтвердил имя. Конечно, это не происходит сразу, и Маша впадает в уныние и ворчит на всех и всё, но не теряет надежду и перечисляет, что будет хорошего, если... И надежда сбывается! Нашелся тот, кто понял Машу и назвал точное имя слона – Лоня. И мир расцвел радостью, потому что Маша уверилась, что те, кто понимают ее, бывают на свете!⁷

⁷ Ольга Замятина. Помогите придумать имя плюшевому слону. Ил. Маша Шебеко. Нигма, 2024. 6+

Ольга Замятина
«Помогите придумать имя плюшевому слону».
М.: Нигма, 2024. 32 с.

Вот такие пять инклюзивных тем из многих, год от года повторяющихся в книгах, прежде всего для младших, которым очень важно показать, что инклюзия это трудное, иногда даже очень, но и полное любви и радости общение живых существ.

И снова возвращаемся к онлайн-конференциям «Чтение детям». Вместе с Ольгой Алексеевой, создателем и главным редактором электронного журнала «Чтение детям», организатором этих конференций, мы решили включать книги об особом детстве в каждую выбранную большинством участников конференции тему, чтобы показать их героев не только как присутствующих, но и как пробуждающих чувства, мысли и действия в жизни семьи, школы, общества.

На июньскую конференцию о классике, краеведении и семейном чтении я предложила тему «**Семейная библиотека и особые герои в книгах, которые читают подростки**». И дело не в том, из каких книг состоит сейчас семейная библиотека: бумажных, электронных или аудиокниг, а в том, где найти книги с особыми героями, чтобы прочесть их и решить, с кем из этой большой компании хочется подру-

житься и кому дать место в семейной библиотеке? Помимо целевых библиотечных каталогов и списков, книги с особыми героями гораздо чаще, чем раньше, стали появляться на сайтах самых разных детских издательств в окружении книг, где таких героев нет. И это тоже понемногу стирает границы инклюзии.

Еще одна конференция была в октябре – о многочисленных и любимых детьми и подростками детективах. **Казалось бы, что делать книгам с особыми героями в контексте этой темы? Но как выяснилось, есть – в семьях, где у особого ребенка есть братья и сестры. И это еще один вклад в освоение инклюзии с помощью книг.** Тайны и расследования есть не только детективные, но и семейные, связанные с тайной детей с ограниченными возможностями здоровья. **Такая тайна в тайне. Какую из этих тайн надо расследовать братьям и сестрам, да и всей семье? Конечно, самую насущную – тайну взаимоотношений с особым ребенком, чтобы создавать конструктивное и плодотворное пространство жизни.** Один из путей расследования начинается, когда родители в смятении чувств, не желая напугать другого ребенка, ничего не говорят ему об особом и всем, что

с ним связано. Старшие и младшие братья и сестры наблюдают, спрашивают, строят отношения, предполагают, делают выводы и, в конце концов, родители говорят им правду. Другой путь, когда родители не говорят, что с особым ребенком все в порядке, а включают братьев и сестер в жизнь семьи, например, берут их в детскую больницу, где немало других особых детей и потому обычным детям становится проще принять своего брата или сестру. Все это очень важно, потому что книги об особых детях появились намного раньше, чем в них обратили внимание на детство братьев и сестер, живущих рядом с особыми детьми.

Подходил к концу год, и к декабрьской ярмарке Non/fiction собрался новый топ-лист. Вот о каких книгах из него, мне кажется, надо поговорить в контексте инклюзии как образа мира. Это уже не книжки-картинки, поэтому я возьму что-то из издательских аннотаций и добавлю свой взгляд. В книгах для подростков, в отличие от младших, нет каких-то одних ключевых слов или действий, инклюзия становится в них образом мира не скоро и с немалыми трудностями, путь ее часто извилист и образ мира проступает нечетко, но неукоснительно – когда есть поиски любви.

И первая из книг, еще для младших, на непростую тему появления в семье особого ребенка, и попыток родителей объяснить дошкольнику, что произошло и что это значит. Образ особого ребенка, как непосредственно связанного с космосом, нередко встречается в таких книгах. Это была когда-то очень хорошая находка писателей для детей космического века. Вот, смотрите: «В семье маленькой Маши пополнение: Маша рада, теперь у неё есть братик! Только ведёт он себя не совсем обычно. Поскольку Машина семья живёт в небольшом городке у космодрома, родители объясняют дочке необычное поведение малыша, используя образы космонавтов и подготовки к космическим полётам. Там, в космосе, всё не так, как мы привыкли на Земле, поэтому и поведение может быть отличающимся. Эта поддерживающая и бережная история была придумана Максимом Пискуновым – детским психиатром высшей категории. В конце книги содержится список признаков, на которые стоит обратить внимание, если есть подозрение на РАС».⁸ **И это еще один признак инклюзивных детских книг последних лет – медицинское объяснение особенности для родителей.**

Максим Пискунов
«Тайна особенного космонавта».
М.: Феникс-Премьер, 2024. 54 с.

⁸ Максим Пискунов. Тайна особенного космонавта. Ил. Ирины Верещагиной. Феникс-Премьер, 2024. 6+

И все чаще появляющиеся книги родителей – про их особых детей – не для взрослых, а для детей и подростков: «12-летний Федор не видит с самого рождения. Наше зрение для него – другое измерение. Авторы – родители Федора пытаются разобраться, как устроен мир Федора и чем он отличается от нашего. Федор еще не решил, кем будет, когда вырастет – поваром или писателем. А пока он учится в школе, рисует, ходит на выставки, на каток и в зоопарк. Он плавает в озере и ездит в другой город».⁹ Убежденность в том, что особый подросток может вести обычную жизнь не всем дается просто.

Какая же она, жизнь особого подростка в семье, школе и обществе? В книгах последних лет особые герои все больше вписываются в обычную жизнь, встают в этом наравне с остальными, которые понемногу начинают понимать своих особых ровесников. Так бывает не всегда и случается, что те самые границы инклюзии не смягчаются до исчезновения, а затвердевают, что ведет к разным последствиям. Но в книгах этого года такое не часто.

«У Кости абсолютный слух. Он учится в девятом классе, играет на балалайке в оркестре “Струны Севера” и собирается поступать в музыкальный колледж. А еще Костя – редкий случай нервности и чувствительности. Так говорит его мама. Эти качества, как ни странно, помогают подростку жить в городе, который потихоньку “умирает”. Но они же и мешают. Однажды “Струны Севера” едут выступать в столицу края. Там Костя становится свидетелем мерзкого поступка, который совершили двое ребят из его же оркестра. Он испытывает настолько сильное нервное потрясение от пережитых эмоций, что серьезно заболевает...».¹⁰ Это книга-преодоление, которому помогает первая любовь: «Идем, идем – и обязательно дойдем. Куда-нибудь. По любому». И это вселяет великую надежду.

⁹ Татьяна Комиссарова, Дмитрий Комиссаров. Видимо-невидимо. Как дружить с незрячим. Самокат, 2025. 7+

¹⁰ Дмитрий Сиротин. Кукла ходит по земле. КомпасГид, 2024. 12+

**Татьяна Комиссарова,
Дмитрий Комиссаров**
«Видимо-невидимо.
Как дружить с незрячим».
М.: Самокат, 2025. 80 с.

Дмитрий Сиротин
«Кукла ходит по земле».
М.: КомпасГид, 2024. 208 с.

Так же, как и еще одна книга о живительной силе первой любви: «Феде понравилась новенькая одноклассница. Она не отличается яркой внешностью или особенными увлечениями, просто ведёт себя непонятно. И от этого Таня ещё интереснее, хочется разгадать её загадку. У мальчишки в голове сплошные вопросы. Как выстроить с ней взаимоотношения? Как представить свою необыкновенную возлюбленную родителям? Что думает об этом всём сама Таня?»¹¹ Это первая половина книги. А вторая – дневник Тани, о том, что она думает и как удивительно, что при всей разности их с Феей объединяет музыка, она становится словами песни, звуками и действием – той самой силой, размывающей границы инклюзии.

Анна Монахова
«Что будет, если я проснусь».
М.: АСТ, 2024. 160 с.

И еще одна книга – о той же силе первой любви, перед которой исчезают границы: «Герои повести – подростки. Они ходят в школу, влюбляются, дружат и ссорятся, читают стихи и поют, иногда дерутся. Они вовсе не идеальны. У каждого из них есть своя история, чувства и переживания, настоящие, как в жизни. Главная героиня Аля неизлечимо больна. Но она не делает из этого трагедии, не впадает в депрессию, хоть поддаться боли и страху в ее состоянии очень просто. Куда труднее – заставить себя не думать о болезни, не отчаиваться, а жить обычной жизнью. Как все. Бывает, у Али опускаются руки, и будущее кажется ей невозможным, и тогда на помощь приходит любовь».¹² И героя тоже зовут Федор, одно из значений имени которого – верность и надежность...

Екатерина Тимашпольская
«Просто возьми меня за руку».
М.: Время, 2024. 204 с.

¹¹ Анна Монахова. Что будет, если я проснусь. АСТ, 2024. 12+

¹² Екатерина Тимашпольская. Просто возьми меня за руку. Время, 2024. 14+